

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Должность

И.И. Иванов

18.06.2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

А.А. Демин

22.06.2018 г.

Мошенничество: понятие виды и проблемы квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.13190 ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

М.А. Горбатова

20.06.2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–553

А.С. Солодков

20.06.2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

Е.Н. Бородина

21.06.2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Солодков А.С. Мошенничество: понятие, виды и проблемы квалификации. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО – 553, 97 с., библиогр. список – 129 наим., 18 л. плакатов ф. А4.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества.

Цель работы – юридический анализ общего и специальных составов мошенничества, выявление законодательных и правоприменительных проблем на основе комплексного исследования соответствующих норм.

В работе исследована история развития уголовной ответственности за мошенничество в отечественном уголовном праве; проведен анализ уголовно-правовой характеристики мошенничества (ст. 159 УК РФ); рассмотрены квалифицированные составы и квалифицирующие признаки мошенничества; проведен юридический анализ специальных видов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ).

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию ст.ст. 159–159.6 УК РФ и практики применения данных норм.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА (СТ. 159 УК РФ).....	8
1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество.....	8
1.2 Юридический анализ состава мошенничества	16
1.3 Квалифицированные составы мошенничества.....	27
2 СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА	39
2.1 Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).....	39
2.2 Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ).....	42
2.3 Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ)	46
2.4 Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ)	56
2.5 Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).....	70
2.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мошенничество является одним из распространенных видов преступлений. Данное преступное деяние сопровождает процесс развития общества, изменяясь и совершенствуясь вместе с ним. Любое преобразование общества, связанное с развитием экономических отношений, инициирует соответствующие группы преступлений, в том числе и мошенничество.

Как вид преступного деяния, мошенничество зародилось в отношениях товарообмена, где злоумышленник мог рассчитывать на максимальное извлечение выгоды для себя. Вместе с развитием российской государственности росло и количество преступлений мошеннической направленности.

В настоящее время это преступление отличается исключительным многообразием, адаптивностью, динамизмом и способностью к модернизации в зависимости от сферы проникновения. Быстрые темпы развития экономики государства, развитие института собственности, увеличение количества договорных отношений, порождает новые виды мошенничества. Кроме этого, распространение рассматриваемого деяния обусловлено широким внедрением достижений технического прогресса в нашу жизнь. Различные сферы жизни приобретают все большую компьютеризацию, где значительную роль играют информационные технологии, в том числе в сфере бизнеса и финансов.

Современные реалии диктуют необходимость развития уголовного законодательства в части противодействия мошенничеству. Увеличение количества норм, предусматривающих ответственность за преступления мошеннической направленности, свидетельствует об уровне распространенности и общественной опасности данного деяния.

Диспозиция ст. 159 УК РФ содержит определение мошенничества, сформированное еще в советские времена, вместе с тем изменение социально-экономической обстановки в государстве требует некоторого переосмысления данного деяния, учитывающее общественные отношения, которые ранее не существовали.

Законодатель дифференцировал ответственность за мошенничество в зависимости от сферы совершения деяния (ст. 159.1–159.6 УК РФ). Отсутствие долгое время разъяснений о применении этих норм привело к самостоятельному толкованию правоохранительными органами признаков специальных составов о мошенничестве, что в свою очередь породило разрозненную и неоднозначную практику.

Стабильный рост регистрируемых мошенничеств, отсутствие однозначных доктринальных и практических положений относительно правил квалификации обозначенных деяний определяют актуальность настоящей темы.

Проблемы, связанные с квалификацией мошенничества являются актуальными для современной правовой науки. Сегодняшняя правовая ситуация, связанная с рассматриваемым деянием, требует совершенствования уголовно-

правовых средств борьбы с этим преступлением, которое обладает значительной общественной опасностью и высокой латентностью.

К числу дискуссионных вопросов относится понимание видового, непосредственного объекта мошенничества, предмета мошенничества, момента окончания основного и специальных составов, содержание квалифицирующих признаков, определение характеристики состава мошенничества, совершаемого путем приобретения права на чужое имущество. Кроме этого, существуют определенные проблемы установления противоправности как конститутивного признака мошенничества, разграничения мошенничества с неисполнением договорных обязательств, толкования терминов, используемых законодателем при конструировании норм о мошенничестве. Все это подтверждает актуальность и своевременность обращения к уголовно-правовой характеристике данного преступления.

Отдельным проблемам противодействия мошенничеству посвящены работы таких ученых, как А.В. Архипов, А.Г. Безверхов, И.А. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.Н. Винокуров, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, О.В. Ермакова, Г.А. Есаков, Н.Г. Кадников, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Лимонов, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Б.С. Никифоров, А.И. Парог, Р.А. Сабитов, П.Л. Сердюк, П.С. Яни.

Основная цель настоящей работы – провести юридический анализ общего и специальных составов мошенничества, выявить законодательные и правоприменительные проблемы на основе комплексного исследования соответствующих норм.

В соответствии с поставленной целью в рамках настоящей работы необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) изучить историю развития уголовной ответственности за мошенничество;
- 2) проанализировать уголовно-правовую характеристику мошенничества (ст. 159 УК РФ);
- 3) рассмотреть квалифицированные составы и квалифицирующие признаки мошенничества;
- 4) провести юридический анализ специальных видов мошенничества (статьи 159.1–159.6 УК РФ).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, регламентирующие ответственность за совершение мошенничества в их историческом развитии, а также практика применения этих норм.

Основу работы составили действующее уголовное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда РФ и иные нормативные материалы, а также теоретические положения уголовного права, нашедшие свое отражение в научных работах отечественных ученых. Поставленные цели и задачи определили структуру работы, которая представлена в виде введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА (СТ. 159 УК РФ)

1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

Уголовно-правовые нормы о мошенничестве формировались в результате развития экономического строя. Мошенничество, как имущественное правоотношение, а не только как хищение чужого имущества вообще, появляется на более поздних этапах развития собственнических отношений. Так, широкое распространение данного вида преступного деяния в России связано с периодом становления централизованного государства, развитием торговых и экономических связей.

Нормы об ответственности за совершение имущественных преступлений исторически являются самыми древними, возникшими вместе с появлением государства и права. В русском праве нормы о мошенничестве формировались под влиянием норм о похищении имущества в качестве их дополнения.

Ответственность за имущественные преступления в форме мошенничества впервые закрепляется в ст. 58 Судебника 1550 г.: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на мошеннике взыщет, и доведет на него; будет (ино) у ищей иск пропал, а оманщика казнити приведут его, ино бити кнутъем». Как видно, здесь только используется понятие «мошенничества», но не истолковывается. Вместе с тем, отдельные элементы преступления здесь все же присутствуют. В качестве объекта преступления выступает право собственника на имущество, а имущественный характер подтверждается тем, что в Судебнике о мошенничестве упоминается в той же статье, в которой говорится о краже. В то же время, обманы в других отношениях, каковыми являются ябедничество, лжесвидетельство, ложные показания на повальном обыске выделены в отдельные статьи¹.

В литературе встречается точка зрения о том, что обманные действия мошенничества состояли в облегчении совершения татьбы, в связи с чем мошенничество квалифицировалось как мелкая кража. В пользу этого утверждения свидетельствует название преступления – мошна – кошель, сумка, мешочек денежный. Таким образом, мошенничество по Судебнику 1550 г. закрепляет данное преступление как один из случаев татьбы. В подтверждение этого свидетельствует то, что имущественные обманы, обманы при залоге и продаже недвижимого имущества выделены в отдельные составы. Кроме того, формулировка ст. 58 «доведет на него» соответствует обязанности доказательства

---

¹ Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004. – С. 7–22; 92–106.

преступности, лежащей на обвинителе. Как и в похищении, совершенном преступным путем – татьбе¹.

Итак, термин «мошенничество» впервые появился в Судебнике 1550 г. и существенно отличался от тех обманов имущественного характера, под которыми принято понимать мошенничество в настоящее время.

Соборное уложение 1649 года также содержит предписание в отношении мошенничества, не раскрывая его признаки. Понятием мошенничества охватывались, наряду с обманом, карманные кражи, отрезанные полы одежды и срывание шапок. И.Я. Фойницкий объяснял такое объединение разных преступлений в рамках мошенничества признаком «внезапности», «не дающей даже потерпевшему времени опомниться»².

Следующий этап развития норм о мошенничестве связан с принятием в 1715 г. Артикула Воинского Петра I, который, являлся Военно-уголовным кодексом без Общей части. Кодекс не отменял Соборное уложение 1649 г., а действовал наряду с ним. Мошенничество по Артикулу Воинскому считалось разновидностью кражи, включавшей различные формы обмана: подмену вещей, присвоение имущества, взятого на продажу, подделка и подлог частноимущественных документов, обмер и обвес. Под кражей Артикул понимал тайное или открытое ненасильственное похищение имущества. Примечательно, что понятие кражи в соответствии с Артикулом 1715 г. приобретает родовой характер³. Кроме того здесь определялись и способы совершения мошенничества, в основном связанные с имущественными действиями. В сравнении с Соборным уложением 1649 г. Артикул 1715 г. содержал относительно мошенничества ряд преимуществ. Прежде всего, обозначая имущественное преступное посягательство. Артикул пользуется термином «воровство» как родовым понятием, тогда как Соборное уложение термином «воровство» называет всякое преступление. Кроме того, здесь впервые введены обстоятельства, исключаящие преступность мошенничества, к которым отнесено совершение мошенничества в состоянии крайней необходимости, невменяемости и младенчества (возраст не указывался)⁴. В качестве недостатков Артикула Воинского 1715 г. в литературе отмечается наличие неопределенных санкций за мошенничество – «пожитков лишены быть по состоянию»⁵.

Указом от 3 апреля 1771 г. мошенничество, наряду с кражей и грабежом определялось как воровство – действие, направленное на приобретение

---

¹ Потемкин, А.В. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / А.В. Потемкин // Вестник Российского нового университета. – Серия «Человек и общество». – 2016. – Выпуск 3. – С. 77.

² Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество. / Л.В. Григорьева. – Саратов: СГАП, 1999. – С. 17.

³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Составитель доктор юридических наук профессор В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, – 2001. – С. 182–184.

⁴ Там же. – С. 183.

⁵ Там же. – С. 165, 184.

движимого имущества. Постепенно понятие мошенничества ограничилось рамками похищения чужого имущества путем обмана.

Следующим этапом в формировании норм, регулирующих ответственность за мошенничество, стал Указ от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», где в ст. 5 впервые содержалось определение мошенничества: «воровство мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многлюдстве у кого из кармана что вынет или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отъимет, или унесет..., или купя, не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, без согласия того, чье оно» С точки зрения современного российского права в данной диспозиции содержатся признаки и других норм о хищениях – кражах, грабежах, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Но, вместе с тем, в этом определении мошенничества отмечался основной его признак, который в настоящее время отделяет данный вид от других видов хищения чужого имущества – обман как способ, посредством которого имущество переходит от законного владельца к преступнику¹.

И.Я. Фойницким было отмечено, что данный Указ в совокупности с Указом благочиния 1782 г. раскрывают уголовно-исправительную политику российского государства того времени.

Итак, мошенничество являлось видом татьбы. Указом 1781 г. устанавливались такие виды имущественных преступлений, как воровство-мошенничество, воровство-кража, воровство-грабеж. Понятие мошенничества содержит в себе карманную кражу, или, что наиболее существенно для нашего исследования, обманные действия, выражающиеся, например, в продаже поддельной вещи как настоящей, присвоение обманом чужой вещи, обвес, обмер. Предметом преступления может выступать чужое движимое имущество, движимая ценность, не принадлежащая виновному.

Следующим источником, регулирующим уголовно-правовую сферу, является Свод законов российской империи 1832 г. В данном нормативном документе также поддерживается двойная трактовка мошенничества: наряду с мошенничеством в нем имеются иные имущественные обманы, подразделяющиеся на лживые поступки и подлоги. Толкование воровства-мошенничества перешло из Указа 1781 г., включало в себя открытое внезапное похищение имущества, его присвоение признавалось вымыслом или обманом.

Подлежит наказанию, как оконченное преступление, так и покушение на воровство-мошенничество. Наказуемость воровства-мошенничества равна наказуемости воровства-кражи, зависит от ценности предмета преступления, состояния виновного и рецидива. Лживые поступки включали в себя имущественные обманы (например, подделка фабричных клейм к вреду

---

¹ Российское законодательство X–XX веков. Том 5. – М.: Юрид.лит., 1985. – С. 325.

фабриканта, обманы в качестве и в цене товара), лжеприсягу, лжесвидетельство, ложный донос, лживые показания на повальном обыске, ябеду.

Мнения ученых о значении в XVI–XVII вв. термина «мошенничество» различны. Так, И.Я. Фойницкий придерживался точки зрения, что мошенничество являлось разновидностью татьбы и выражалось в виде мелкой кражи через обман, сам термин происходил от слова «мошна», и в узком смысле мошенничество того периода следует понимать как кражу мошны. И как уже отмечалось выше, автор относил к мошенничеству такое деяние, как «внезапный, быстрый способ совершения кражи (например, срывание шапки)»¹. М.И. Сизиков считал, в рассматриваемый период под мошенничеством надо понимать карманную кражу². М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что данный вид преступления следует понимать как похищение чужих вещей посредством обмана, так как в Судебнике слово «мошенник» поставлено рядом со словом «обманщик»³.

Отсутствие четкого регулирования завладения чужим имуществом посредством обмана и (или) злоупотребления доверием не означает, что эти преступления не совершались. Несомненно, деяния, подпадающие под признаки мошенничества, имели место в древнерусском обществе. Но мошенничество, обладающее более сложным содержанием по сравнению с иными имущественными преступлениями, не выделялось законодателем в отдельное преступление и, вероятно, рассматривалось как разновидность кражи. Способы совершения – обман и злоупотребление доверием – не являлись способами мошеннического посягательства, что свидетельствует о том, что вопрос о составе мошенничества в данный период находился в зачаточном состоянии своего становления.

Характеризуя понятие мошенничества, И.Я. Фойницкий указал, что оно сводится «...к умышленному посредством обмана похищению чужого движимого имущества с целью его присвоения. Отличие мошенничества от кражи и грабежа-разбоя лежит в способе деятельности... состоящем в похищении посредством обмана», который «слагается из трех признаков: заведомого; с намерением обольстить другого; искажения истины»⁴.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. выделило из мошенничества открытое хищение чужого имущества, назвав его «грабежом» и закрепило статьей 1643. Кроме того Уложение 1845 г. определило мошенничество, как более строгое преступление, по сравнению с ранее действовавшими.

---

¹ Третьякова, Н. Лингвистическая характеристика понятия «мошенничество»: история и современность / Н. Третьякова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 113.

² Сизиков, М.И. История государства и права России с XVII до начала XIX века / М.И. Сизиков. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С.102.

³ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-н/Д., 1995. – С. 362.

⁴ Осокин, Р.Б. История российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / Р.Б. Осокин. – <http://www.jourclub.ru>.

Мошенничеству отводилось место в отделении четвертом «О воровстве-мошенничестве» (ст.ст. 2172–2187) главы III «О похищении чужого имущества» раздела XII Уложения «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Его открывает статья, согласно которой «воровством-мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества», совершенное вменяемым физическим лицом, достигшим 10 лет (ст. 2172). Здесь обман рассматривается, как самостоятельный способ деятельности при мошенничестве, не имел связи с кражей имущества и содержал такие признаки, как намерение обольстить другого, искажение истины, заведомость.

Итак, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. похищение имущества усматривалось только в деяниях, понимаемых как кража, грабеж, разбой и мошенничество. Под мошенничеством понималось «всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества».

В теории русского уголовного права отмечались следующие виды мошенничества: простое, легкое, тяжкое и квалифицированное. Простое мошенничество – это похищение без отягчающих обстоятельств. Легким называлось мошенничество, совершенное при наличии одного из следующих обстоятельств: добровольный возврат похищенного, совершение его по крайности и неимению никаких средств, незначительная (менее 50 коп.) стоимость похищенного.

Тяжким признавалось мошенничество, совершенное при отягчающих обстоятельствах, к числу которых относились: «1) совершение преступления по предварительному соглашению и уговору нескольких лиц как последствие обдуманного заранее намерения или умысла; 2) наличие обмана, связанного с приготовлением особых орудий или вещей либо их изготовление для этой цели; 3) использование виновным своего звания или места службы, внушающее к нему особую доверенность со стороны обманутого лица; 4) действия, связанные с обманом малолетнего, слепого или глухонемого; 5) совершение преступления, признаваемого воровством-мошенничеством, учиненного во второй раз»¹.

Несмотря на четкость системы преступлений в Уложении, оно не избежало двух серьезных недостатков, которые содержались и в предыдущих документах: объединения в разделах разнородных преступлений и казуальности, что, проявилась в том, что, например, грабежу были посвящены 7 статей, разбою – 10, мошенничеству – 14, а краже даже 37 статей.

Отдельного внимания заслуживает Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., так и не вступившее в законную силу на территории российского государства. Вместе с тем, в данной законодательной модели нормы о мошенничестве были помещены в отдельную главу «О мошенничестве». Глава включала в себя

---

¹ Осокин, Р.Б. История российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / Р.Б. Осокин. – <http://www.jourclub.ru>.

8 составов, выражающие в своей совокупности законодательное определение мошенничества. Именно здесь впервые предметом мошенничества стало признаваться недвижимое имущество. Согласно ст. 591 к мошенничеству относилось: похищение чужого движимого имущества с целью присвоения, посредством обвеса, обмера или другого обмана в качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; похищение при помощи обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу. Особенностью обмана в составе мошенничества было искажение фактов настоящего и прошлого.

Итак, законодатель в течении достаточно долгого времени не отграничивал мошенничество от таких имущественных преступлений, как кража и грабеж. Мошенничество, начиная со второй половины XVI в. и вплоть до XIX в., рассматривалось как разновидность кражи или иных форм хищений и было соединено с хитрым, коварным изъятием чужого имущества и изворотливостью со стороны виновного. Понятием мошенничества обычно охватывались и «ловкие» кражи, и внезапное открытое хищение чужого имущества, рассчитанное на быстроту действий виновного, и завладение чужим имуществом путем обмана.

26 мая 1922 года сессией ВЦИК был утвержден первый Уголовный кодекс РСФСР. Нормы об уголовной ответственности за мошенничество закреплялись в ст.ст. 187, 188 Главы VI «Имущественные преступления», содержащие два состава мошенничества, отличающихся предметом посягательства. Согласно ст. 187 УК РСФСР 1922 г. мошенничеством признавалось «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана...». В примечании к ст. 187 УК РСФСР раскрывалось понятие обмана, как «... сообщение ложных сведений и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно»¹. Как видно, здесь впервые появляется такой способ мошенничества, как злоупотребление доверием, но законодателем он не раскрывался.

Как отмечается в литературе, в досоветский и советский периоды определение мошенничества давалось с точки зрения *corpus delicti* (состава преступления). Состав мошенничества, по мнению В. Спасовича, в науке уголовного права начинает употребляться для обозначения понятия о составных частях самого преступления, определяет его основные элементы, включая признак общественной опасности деяния². По мнению некоторых исследователей,

---

¹ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – <http://www.law.edu.ru>.

² Осокин, Р.Б. История российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / Р.Б. Осокин. – <http://www.jourclub.ru>.

Уголовный кодекс 1922 г. упростил конструкцию данного вида имущественных преступлений¹.

Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. предусматривал ответственность за мошенничество (ст. 169), под которым понималось злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. Отягчающим обстоятельством признавалось причинение убытка государственному или общественному учреждению.

В Уголовном кодексе 1926 года в определении мошенничества сначала описывается способ совершения преступления – «злоупотребление доверием или обман», а затем цель – «получения имущества или права на имущество или иных личных выгод» (с. 169). В качестве объекта мошенничества законодатель рассматривал уже не только имущество, но и право на него (имущество гражданина – ч. 1 ст. 169, общественное и государственное имущество – ч. 2 ст. 169), а также любую имущественную выгоду. Объективная сторона в законе была закреплена в форме совершения действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием. Состав имел усеченную конструкцию, так как мошенничество считалось оконченным с момента обмана или злоупотребления доверием. Субъективная сторона характеризовалась умыслом. В качестве обязательного признака определялась цель мошенничества, выраженная в желании лица получить имущество или право на имущество или иные личные выгоды. Изменение заключалось в том, что мошенничество, влекущее причинение убытка общественному или государственному учреждению наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет с конфискацией всего или части имущества. Тем самым, «государство усиливало ответственность за хищение общественного и государственного имущества»².

27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят третий, последний в истории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Уголовный кодекс, где ответственность за мошенничество была предусмотрена в двух главах Особенной части – в главе II «Преступления против социалистической собственности» – ст. 93, и в главе V «Преступления против личной собственности» – ст. 147³.

Мошенничество в Уголовном кодексе 1960 года разграничивалось в зависимости от предмета преступного посягательства:

- мошенничество, как преступление против личной собственности граждан;
- мошенничество, как преступление против социалистической собственности.

---

¹ Третьякова, Н. Лингвистическая характеристика понятия «мошенничество»: история и современность / Н. Третьякова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 114.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – СПС «КонсультантПлюс».

³ «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). – СПС «КонсультантПлюс».

Как преступление против личной собственности граждан мошенничество определялось, как «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 147). Вторая разновидность мошенничества понималась, как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 93).

В УК РСФСР 1960 г. была сохранена приоритетная охрана социалистической собственности (государственной и общественной): преступления против социалистической собственности наказывались строже таких же преступлений, направленных против личной собственности. Так, хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества при особо отягчающих обстоятельствах, наказывалось лишением свободы на срок от 5 до 15 лет с конфискацией имущества (ч. 3 ст. 93), тогда как подобное хищение личного имущества могло повлечь лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с конфискацией имущества (ч. 3 ст. 147). Таким образом, основания ответственности за мошенничество различались и зависели от формы собственности, на которую оно посягает.

Характеризуя советский этап развития норм о мошенничестве необходимо отметить Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». В постановлении говорится о хищении посредством изъятия, предметом которого является государственное или общественное имущество. Так в п. 10 сказано, что «хищение следует признать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им»¹. Окончание хищения толковалось как собирательное понятие, включающее все его разновидности, в том числе и мошенничество. В случае мошеннического посягательства на личную собственность момент окончания определялся по принципу аналогии со ссылкой на данное постановление.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, до 1986 г. существовал пробел в квалификации вида мошенничества, предметом которого являлась личная собственность гражданина. 5 сентября 1986 г. Пленум Верховного Суда принял Постановление № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности», восстановив тем самым «паритет» регулирования момента окончания мошенничества, направленного против личной собственности. В соответствии с п. 14 этого постановления «...мошенничество считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению...». Кроме того, данным Постановлением определялся критерий, отграничивающий мошенничество от иных преступлений: «...признаком мошенничества является

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». – СПС «КонсультантПлюс».

добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием...» (п. 12)¹.

Дальнейшее развитие процесс совершенствования законодательного определения мошенничества получил с принятием УК РФ 1996 г. Законодатель вновь обращается к понятию мошенничества и определяет его как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 159 УК РФ).

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были введены специальные составы мошенничества, к которым относятся:

- ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования»;
- ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат»;
- ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт»;
- ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования»;
- ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации»².

Кроме указанных выше, законом была введена в действие статья 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», которая впоследствии в 2014 году была признана Конституционным судом Российской Федерации противоречащей Конституции. В 2016 году Федеральным законом № 323–ФЗ взамен статьи 159.4 в статью 159 УК РФ «Мошенничество» были добавлены части 5, 6 и 7, предусматривающие ответственность за совершение мошенничества в сфере предпринимательства.

1.2 Юридический анализ состава мошенничества

Анализ состава мошенничества включает общую характеристику конструкции и структуры состава данного вида преступления.

Конструкция состава преступления в уголовном праве представляет собой с содержательной стороны типовую схему (модель) прав и обязанностей, полномочий и ответственности в их сочетании друг с другом, органической взаимосвязи и соотношении³. По мнению А.Ф. Черданцева, юридическими конструкциями являются состав правоотношения, составы юридических фактов (состав преступления, состав сделки и т. п), все то, где отражается системно-структурное строение социально-правовых явлений⁴.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности». – СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29.11.2012 № 207–ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс»

³ Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 108 с.

⁴ Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. / А.Ф. Черданцев. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 245 с.

В уголовном законе существует множество конструкций составов преступлений, классификация которых представляет собой многоуровневое и разветвленное деление. Основанием деления составов преступлений выступает сочетание признаков, характеризующих один или несколько элементов преступления (объект и субъект, объективную и субъективную стороны), или другие критерии, связанные с объективными и субъективными признаками преступлений (степень общественной опасности, способ описания состава в уголовном законе)¹.

Родовым объектом мошенничества, как следует из названия раздела VIII УК РФ, являются отношения в сфере экономики. В качестве видового объекта мошенничества выступает собственность безотносительно к ее формам. В качестве непосредственного объекта преступления понимают конкретные общественные отношения, которым причиняется ущерб в результате совершения определенного преступления.

Вместе с тем, вопрос о том, что понимается под непосредственным объектом мошенничества, до сих пор остается в ряду дискуссионных. Ряд ученых в качестве непосредственного объекта выделяет конкретную форму собственности, определяемую принадлежностью имущества: государственная, акционерная, коллективная частная, муниципальная и др.² Однако, Г.Н. Борзенков, комментируя приведенную выше точку зрения, отметил, что выделение непосредственного объекта целесообразно лишь тогда, «когда дробление родового объекта на составные элементы имеет юридическое значение, а в данном случае это недопустимо, поскольку Конституция РФ провозгласила равную защиту всех форм собственности, следовательно, непосредственный объект совпадает с видовым»³.

З.А. Незнамова, например, в качестве непосредственного объекта предлагает понимать правоотношения с теми субъективными правами, которыми может обладать собственник (право владения, пользования и распоряжения) по отношению к своему имуществу⁴.

А.Г. Безверхов под непосредственным объектом понимает конкретное имущественное отношение с присущими ему определенными участниками, экономико-правовым содержанием и предметом. При этом содержание непосредственного объекта должно быть настолько конкретизировано, чтобы в

---

¹ Филимонов, В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 189.

² Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество / Л.В. Григорьева. – Саратов: СГАП, 1999. – С. 13.

³ Российское уголовное право: учебник в 2 т. Т.2. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога – М.: Проспект, 2009. – 172 с.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011. – 254 с.

необходимых случаях без труда мог быть решен вопрос о гражданском иске в уголовном деле¹.

Разнообразие видов мошенничества, непрекращающиеся процессы их видообразования, приспособление к изменяющейся экономической организации производства и обмена определяют процесс усложнения непосредственных объектов мошенничества.

В качестве основного объекта мошенничества по действующему законодательству выступают отношения собственности – отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Содержанием объекта посягательства определяется не только характер общественной опасности деяния. Как правило, объект посягательства является главным критерием разграничения смежных составов преступления². Как отмечается в литературе, категория «собственность» в уголовном праве России трактуется достаточно широко. Так, в основной объект мошенничества включены имущественные отношения, связанные с правом собственности, иные вещные отношения, обязательственные и корпоративные, имущественные отношения, складывающиеся в сфере интеллектуальной собственности, и имущественный порядок в целом³.

Наряду с основным объектом многие разновидности мошенничества (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч.3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ) приобретают в качестве дополнительного объекта служебные правоотношения. Данный дополнительный объект предполагает появление трех специальных субъектов – должностных лиц; государственных или муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных лиц; лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Вопрос об определении предмета мошенничества также является достаточно дискуссионным. Прежде всего, это обусловлено тем, что понятие «имущество» уголовным законом не раскрывается. В контексте ст. 159 УК РФ право на имущество представляют собой субъективные права участников правоотношения, устанавливающие содержание правомочий собственника, которые могут быть закреплены в различных юридических формах. В главе 21 УК РФ имущество понимается двояко: узкое (имущество как вещь) и широкое (имущество в целом). Другими словами, с одной стороны, предметом мошенничества выступает чужое имущество в смысле вещи, а с другой – право на чужое имущество, являющееся феноменом нематериальным, невещественным. Право на имущество – это право собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества,

---

¹ Безверхов, А.Г. Имущественные преступления. Монография. / А.Г. Безверхов. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. – 119 с.

² Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество / Л.В. Григорьева. – Саратов: СГАП, 1999. – 10 с.

³ Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 9.

имеющие какую-либо форму выражения – форму документа или предмета материального мира.

В современном гражданском праве различаются четыре вида имущественных прав: право собственности и иные вещные права; обязательственные права; корпоративные права; исключительные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации¹.

Итак, предметом мошенничества является имущество. Оно должно обладать стоимостью, выражающейся в цене. Кроме того, имущество должно иметь не только меновую, но и потребительскую стоимость, определенную полезность, имеющую объемное выражение или воспринимаемую зрительно, а также неосвязаемо (например, электричество и другие виды энергии). Таким образом, содержание предмета мошенничества значительно изменилось в связи с развитием рыночной экономики, достижениями научно-технического прогресса, компьютеризацией всех сфер деятельности человека.

Пленум Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснил, что имущественные права включают в свой состав как права на имущество, в том числе права требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ)².

Незаконное предоставление виновному имущественных прав предполагает возникновение у этого лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др. Предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, при необходимости с учетом заключения эксперта.

К имущественным правам следует относить безналичные денежные средства, так как по своей юридической (гражданско-правовой) природе безналичные деньги являются не вещами, а правами требования, их гражданско-правовой режим как объектов обязательственных, не вещных прав исключает возможность их отождествления с вещами.

Кроме того, как отмечает А. Безверхов, имущественным правом следует признавать также право собственности на недвижимое имущество,

---

¹ Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 12.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». – СПС «КонсультантПлюс».

бездокументарные ценные бумаги, права требования, вытекающие из гражданско-правовых договоров, а также право собственности и другие вещные права¹.

Специфика вещных прав состоит в том, что их объектом могут служить только индивидуально определенные вещи, от которых вещные права неотделимы. Эти права сохраняются и при перемене права собственности на такое имущество (например, в случае продажи, перехода по наследству и т. д.), то есть всегда следуют за вещью, а не за собственником. Только с гибелью (уничтожением) вещей автоматически прекращаются и вещные права на них. Таким образом, вещные права сами по себе в отрыве от вещи экономической ценности не имеют.

В литературе неоднократно обсуждался вопрос о том, может ли быть предметом мошенничества одно лишь право собственности. Так, Г.Н. Борзенков высказывал следующую точку зрения по данному поводу: право собственности может быть предметом мошенничества тогда, когда этого имущества у виновного еще нет. Виновные путем обмана может приобрести право и на такое чужое имущество, которое уже находится во владении виновного, но это обстоятельство означает одновременно завладение имуществом, так как с этого момента правомерное владение становится неправомерным².

Кроме того, по мнению А. Безверхова, право собственности может быть предметом мошенничества и когда виновный собирается обратить чужую вещь в свою пользу в будущем («черные риэлторы»), и когда виновный на законных основаниях или противоправно уже фактически владеет чужим имуществом в смысле индивидуально определенной вещи в целях приобретения титула собственника³.

Представители концепции приобретения права на чужое имущество придерживаются иной точки зрения: право на вещь представляет любое право на имущество, включая вещные и обязательственные права. Так, И.А. Бойцов, анализируя отличия между приобретением права на чужое имущество и хищением, отмечает, что мошенник приобретает ограниченное вещное право на данное имущество, но при этом не причиняет ущерб правовым отношениям собственности. Поэтому, право на чужое имущество следует рассматривать как внешнюю форму выражения права собственности или иных вещных прав⁴.

Выделение права на чужое имущество в качестве самостоятельного предмета мошенничества имеет целью не только обозначить момент окончания преступления, не смотря на то, что оно переносится на более ранний срок по

---

¹ Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 12.

² Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество / Г.Н. Борзенков. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 19.

³ Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 13.

⁴ Бойцов, И.А. Преступления против собственности / И.А. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 446.

сравнению с хищением, но и для обозначения круга объектов гражданских прав, которые могут быть предметом мошенничества в целом. Внешняя форма выражения права на имущество отличается от предметов, в результате которых виновный получает право пользования услугами имущественного характера (купоны на предъявителя, проездной билет и т. д.), которые условно можно назвать эквивалентом денежной стоимости или денежным суррогатом, поскольку они являются предметом хищения, а не приобретения права на чужое имущество¹.

С объективной стороны состав мошенничества является альтернативным, характеризуется двумя действиями. В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ такими действиями являются хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. Характерной особенностью мошенничества является способ совершения данного преступления: обман, злоупотребление доверием. Именно своеобразным способом незаконного получения чужого имущества или права на него данное преступление отличается от других корыстных преступных посягательств на чужую собственность.

В русском языке под обманом понимают «сознательное введение в заблуждение другого лица с корыстными целями; состоит в сообщении ложных сведений о положении дела или в извращении истинных фактов»², «ложь, выдаваемую за истину»³, «лживое представление о чем-нибудь, заблуждение»⁴. Характерной особенностью мошеннического обмана является то, что он направлен на завладение чужим имуществом.

В науке уголовного права и судебной практике сложились различные подходы к толкованию понятия «обман».

Представители первого подхода считают, что для применения действующего уголовного законодательства не утратило своего значения понятие обмана, которое содержалось в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г.: «обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». Так, Б.В. Яценко утверждает, что обман состоит в сообщении ложных сведений либо в умолчании об обстоятельствах, сообщение о которых было обязательным⁵.

По мнению других ученых, представляющих сторонников второго подхода, формулировка обмана нуждается в уточнении, поскольку сообщение ложных сведений предполагает лишь словесную (вербальную) форму обмана и не

---

¹ Есаков, Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 49.

² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона. В 86 томах. – Мир энциклопедий – <http://www.encyclopedia.ru>.

³ Даль, В. Толковый словарь великорусского языка. – Толковый словарь Даля онлайн. – <http://slovardalja.net>.

⁴ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 14 изд., доп./ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 418.

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – С. 401.

охватывает иные виды обманных действий, а заведомое сокрытие обстоятельств имеется и при сообщении ложных сведений. В связи с этим, предлагается понимать обман, как искажение истины, либо умолчание об истине, осознанное (умышленное) сокрытие или искажение истины.

Представители третьего подхода толкуют обман как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов, путем искажения действительного представления о них¹.

Признаки обмана указаны в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление № 48):

- 1) сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений;
- 2) умолчание об истинных фактах;
- 3) умышленные действия (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение².

В отношении ложных сведений ВС РФ определил, что ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

С учетом формы различают обманы действием и бездействием. Обманное действие состоит во введении в заблуждение другого лица; в поддержании, укреплении уже имеющего заблуждения. Под бездействием, как формой обмана, следует понимать частичное бездействие, выразившееся в утаивании информации, получив которую человек не был бы введен в заблуждение.

Содержание обмана составляет ложная информация – сведения о чем-либо, не соответствующие действительности. Ложные сведения, составляющие содержание обмана, могут касаться: вещей, процессов, явлений; конкретной личности; организаций; юридических фактов, субъективных прав и обязанностей лиц. Кроме этого, различают виды обмана, содержащие сведения, которые относятся к прошлому, настоящему и будущему.

Любой обман это сознательный волевой акт, направленный на достижение определенной цели. Умышленная деятельность обманщика характеризуется наличием в его сознании двух представлений: одно из них – правильное отражение действительности, которое надо скрыть, другое – ложное представление, которое, напротив, надо выразить. Отсутствие первого

---

¹ Сабитов, Р. Понятие и признаки криминального обмана / Р. Сабитов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 86.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – СПС «КонсультантПлюс».

представления свидетельствует о том, что лицо не обманывает, а заблуждается¹. Таким образом, при обмане лицо должно осознавать ложность информации, сообщаемой другому лицу, сознательно вводить его в заблуждение. Цель обмана – вызвать заблуждение обманываемого и склонить его к определенному поведению (действию или бездействию). Данная цель является субъективным признаком обмана и свидетельствует о прямом умысле.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства) (п. 3 Постановления № 48).

В соответствии со ст. 159 УК РФ наказуемы не сами обман или злоупотребление доверием, а «хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо, либо уполномоченный орган власти передает имущество или право на него другим лицам, либо не препятствует изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами». В связи с этим, если обман (либо злоупотребление доверием) совершен только для того, чтобы облегчить доступ к чужому имуществу, облегчить совершение хищения, когда обман не выступает в качестве способа хищения, то последнее не может квалифицироваться как мошенничество.

Законодательная формулировка мошенничества, закрепленная в диспозиции ст. 159 УК РФ и ее разъяснение в Постановлении № 48 позволяют выделить характерные черты объективной стороны мошенничества:

- 1) мошенничество является одной из форм хищения, таким образом, характеристика объективной стороны этих деяний совпадает;
- 2) мошенничество может быть совершено путем приобретения права на чужое имущество, что является самостоятельной формой преступления;
- 3) ненасильственные способы исполнения объективной стороны, результатом которых становится добровольная передача имущества или права на него виновному, или же потерпевший не препятствует изъятию имущества или приобретению права на него.

---

¹ Сабитов, Р. Понятие и признаки криминального обмана / Р. Сабитов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 89.

Одним из элементов, характеризующих объективную сторону преступного деяния, является юридический момент окончания преступления. По общему правилу хищение считается оконченным, когда виновный изъял имущество, и у него появилась реальная возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению. На практике выработаны два критерия, с помощью которых определяют момент окончания хищения. В качестве объективного критерия используют место обнаружения предмета преступления. Вместе с тем, сам по себе факт обнаружения имущества за пределами территории еще не свидетельствует о наличии возможности им распорядиться. В то же время хищение признается оконченным и в таких ситуациях, когда имущество обнаружено на территории, при намерении, например, виновного распорядиться им на месте. Второй критерий – это цель, которую преследует виновный, обособляя (изымая и припрятывая) похищаемое имущество. Цель распорядиться им на месте свидетельствует об оконченном хищении, цель вынести за пределы территории – о покушении на хищение¹.

Суды и другие правоприменительные органы продолжают испытывать сложности с определением момента окончания мошенничества в случаях, когда предметом хищения выступает недвижимое имущество. Постановление № 48 по данному поводу определило, что «мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» (п. 5).

В случае, когда предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, «преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб» (п. 5).

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, «преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)» (п. 6).

---

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: «КОНТРАКТ», 2015 – С. 243.

Субъект мошенничества – это физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ. В правоприменительной практике по мошенничеству вопросы вменяемости возникают редко в силу самого характера действий, путем которых оно совершается.

В квалифицированном составе мошенничества предусмотрен и специальный субъект – «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, примечания 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ субъективная сторона мошенничества характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла и наличием корыстной цели. Исходя из характеристики объективной стороны, сложно представить ситуацию, при которой обвиняемый в совершении мошенничества, совершая обман или злоупотребляя доверием, не осознает общественной опасности своих действий (бездействия), возможности или неизбежности наступления в результате этого деяния последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества и при этом не желает их наступления или относится к ним безразлично, как это имеет место при косвенном умысле. Однако, если лицо само добровольно заблуждается относительно наличия у него каких-либо прав на это имущество, речи о мошенничестве быть не может, так как отсутствует необходимый элемент субъективной стороны в виде вины¹.

Интеллектуальный элемент прямого умысла при хищении включает: осознание лицом того, что оно тайно открыто (ненасильственно либо насильственно), путем обмана, злоупотребления доверием, присвоения и растраты противоправно и безвозмездно изымает чужое имущество и обращает его в пользу свою или других лиц; предвидение неизбежности причинения в результате названных деяний прямого имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.

Волевой элемент выражается в желании виновного обратить чужое имущество в пользу свою или других лиц, причинив при этом имущественный ущерб потерпевшему².

Содержание интеллектуального элемента вины носит сознательно-познавательный характер³. Осознание означает понимание или доведение до своего сознания важности охраняемого объекта посягательства в результате мошенничества. При этом виновный понимает общественную опасность своего деяния, то есть возможность или неизбежность, причинения вреда объекту

---

¹ Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. – М., 2016. – С.123.

² Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: «КОНТРАКТ», 2015 – 245 с.

³ Российское уголовное право. Общая часть: учебник: в 2 т. Т. 1. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – С. 167.

посягательства в результате совершения действий (бездействия), входящих в объективную сторону мошенничества.

Наличие специально обусловленной цели исключает косвенный умысел, в соответствии с которым последствия от деяния представляют собой нежеланный эффект от преступления, так как виновный при любой форме хищения всегда желает их. Поэтому косвенный умысел и неосторожная форма вины исключаются¹.

Волевой элемент проявляется в данном случае в направленности виновным действий по достижению цели, результатом которых является совершение преступления. Обман или злоупотребление доверием направлены на хищение или приобретение права на чужое имущество. Проявление волевого элемента заключается в выборе виновным формы, способа и содержания своей деятельности.

Являясь формой хищения, мошенничество в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, характеризуется корыстной целью. Вопрос об объеме понятия «корыстная цель» продолжает оставаться спорным. В уголовном праве России понятие «корыстная цель» трактуется как ограничительно, так и расширительно.

Сторонники узкого понимания рассматривают корыстную цель как стремление виновного к личной выгоде, наживе.

Когда допускается обогащение других лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован или обязан заботиться, объем понятия несколько расширяется. Сторонники данного подхода считают, что, независимо от того, кто неправомерно обогатился, кто незаконно получил имущественную выгоду в результате совершения преступления – сам виновный или другие лица (его соучастники, близкие ему люди, либо иные физические лица), содеянное должно влечь ответственность за корыстное преступление. С юридической точки зрения корыстная цель должна указывать на то обстоятельство, что в результате совершенного хищения кто-либо незаконно обогатился за счет чужого имущества и это осознается виновным. Сужение объема корысти будет создавать условия для маскировки корыстного имущественного преступления, его сокрытия, а значит, легализации.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 Постановления № 48 обоснованно разъясняет, что «при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

Обязательным признаком мошенничества является также корыстный мотив. Мотив определяется как побудительная причина, повод к какому-нибудь

---

¹ Селезнев, М. Умысел как форма вины / М. Селезнев // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 12.

действию. Корыстный мотив при мошенничестве – это побуждение виновного в совершении данного преступления извлечь материальную выгоду посредством хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество помимо порядка распределения материальных благ, установленного в государстве. Мошенничество не может быть совершено без корыстного мотива¹.

1.3 Квалифицированные составы мошенничества

Законодатель определил традиционные для состава мошенничества квалифицирующие признаки, которые используются им и при дифференциации уголовной ответственности за совершение специальных видов мошенничества:

- 1) группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159);
- 2) причинение значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159);
- 3) использование служебного положения (ч. 3 ст. 159);
- 4) крупный размер (ч.ч. 3, 6 ст. 159);
- 5) организованная группа (ч. 4 ст. 159);
- 6) особо крупный размер (ч.ч. 4, 7 ст. 159);
- 7) повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159).

1. Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159 УК РФ).

Общее понятие «группа по предварительному сговору» раскрывается в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ. В связи с тем, что Верховный Суд РФ в Постановлении № 48 не дает рекомендаций по данному квалифицирующему признаку, для установления его содержания воспользуемся толкованием, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»².

Применительно к мошенничеству данная группа должна состоять как минимум из двух человек, являющихся субъектами – физических, вменяемых лиц, достигших 16-летнего возраста, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Участники группы должны совершить хищение совместно, что означает, что все члены группы должны являться соисполнителями.

«Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ» (п. 8). Между участвующими в групповом мошенничестве лицами может быть осуществлено техническое распределение

---

¹ Лимонов, В.Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики. Учебное пособие / В.Н. Лимонов. – М.: Изд-во Акад. Управления МВД России, 2000. – С. 24.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – СПС «КонсультантПлюс».

функций, однако каждый из них непосредственно выполняет объективную сторону мошенничества, что существенно повышает общественную опасность преступления и служит основанием для усиления ответственности всех непосредственных участников мошенничества.

Между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления. Для квалификации следует выяснить, «имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления» (п. 9).

«При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество, как группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично» (п. 11).

Аналогичная позиция определена в Постановлении № 48: «при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, суду с учетом положений ст. 32, ст. 33, ст. 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этого преступления, выполнял каждый из соучастников».

2. Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба. Особенность данного квалифицирующего признака мошенничества заключается в том, что потерпевшим в ст. 159 УК РФ является только гражданин. Постановлением № 48 в п. 31 разъясняется, что мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, может быть квалифицировано как оконченное преступление по ч. 2 ст. 159 УК РФ только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей. «При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должен оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего».

3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Данный признак фигурирует в качестве квалифицирующего во многих статьях УК РФ.

Признак, наличие которого отличает лицо, совершающее мошенничество с использованием своего служебного положения и относит его к числу специальных субъектов, – это должностной статус субъекта преступления. Данный вид мошенничества отличается определенной спецификой. Его субъектом может быть как лицо, «выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации» (примечание 1 к ст. 201 УК РФ), «должностное лицо» (примечание к ст. 285 УК РФ), так и «государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое вопреки интересам службы использует вытекающие из его служебных полномочий возможности для незаконного завладения чужим имуществом или приобретения права на него».

В УК РФ в примечании 1 к ст. 285 содержится понятие должностного лица – «...лица, постоянно, временно или по специальному уполномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

«Гражданский служащий – гражданин РФ, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета РФ» (ст. 13)¹.

«Муниципальный служащий – гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета» (ст. 10)².

В правоприменительной практике возникает вопрос о том, должно ли учитываться использование служебного положения одним из соисполнителей группового хищения при квалификации содеянного другими соисполнителями, которые при совершении преступления не использовали служебное положение, в

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» – СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 02.03.2007 № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».

том числе в связи с отсутствием у них соответствующих полномочий. Поскольку признак специального субъекта (служебное положение) вменяется исполнителю преступления, им обладающему, то при совершении группового мошенничества с использованием служебного положения группа лиц по предварительному сговору представляет собой двух и более соисполнителей, каждый из которых должен обладать признаком специального субъекта (служебного положения). Лицо, не являющееся специальным субъектом такого группового мошенничества, но участвовавшее в его совершении, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве соучастника (организатора, подстрекателя, чаще пособника)¹.

Хищением, с использованием своего служебного положения является мошенничество, совершенное:

- должностным лицом, не наделенным функциями представителя власти, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, путем оказания воздействия на подчиненных им по службе сотрудников либо путем использования имеющихся у них полномочий в отношении похищаемого имущества;
- представителем власти путем оказания воздействия посредством имеющихся у него распорядительных и иных полномочий на лиц, не подчиненных ему по службе;
- государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, путем внесения в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Прямым следствием указанных действий должно стать противоправное изъятие имущества у собственника или владельца и обращение его в пользу виновного или иных лиц².

Как показывает анализ судебной практики, до сих пор нет безоговорочного принятия позиции Верховного Суда РФ, закрепленной ранее в постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и воспроизведенной в Постановлении № 48. С учетом того, что широкое понимание специального субъекта как любого служащего существовало с 1997 г. по 2007 г., вменение данного признака продавцам, почтальонам, рядовым бухгалтерам нередко встречается в судебной практике. Так, в 2014 г. за хищения с использованием служебного положения были осуждены: почтальоны, старший операционист-кассир ООО³, продавец¹.

---

¹ Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 9.

² Архипов, А.В. Хищение, совершенное с использованием своего служебного положения / А.В. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 17.

³ Прокурор разъясняет: Официальный сайт Копейского городского округа Челябинской области. – <http://www.kopeysk-okrug.ru/gorod/prokuratura>.

В литературе отмечается, что содержание данного квалифицирующего признака хищений должно отражать сущность основного состава хищения². При толковании специальных видов хищений, предусмотренных ст. 226 и ст. 229 УК РФ, позиция Пленума в отношении данного квалифицирующего признака сформулирована иначе. Так, постановлением Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»³ лицо, похитившее указанные предметы с использованием своего служебного положения, определяется как лицо, «которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности, его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицо, которому они выданы персонально на определенное время для исполнения специальных обязанностей (часовым, вахтером или инкассатором и т.п. во время исполнения ими служебных обязанностей» (п. 15).

В постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴ п. 23 определено, что «Под использующим свое служебное положение лицом (п. «в» в части ст. 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также с растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор».

Указание в данных актах рядовых работников связано с тем, что соответствующие виды хищения предполагают любые формы, в том числе кражу, при наличии доступа к имуществу для осуществления трудовых функций. В то же время, при условии использования мошеннических способов, данный признак распространяется на более широкий круг лиц, чем при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Таким образом, можно отметить, что, по

---

¹ Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1 – 716/2014. – СПС «РосПравосудие».

² Борисова, О. Особенности мошенничества, присвоения и растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения. / О. Борисова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 15.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2003 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». – СПС «КонсультантПлюс».

нашему мнению, было бы целесообразным учесть специфику хищений при описании анализируемого признака.

В Постановлении № 48 субъект такого квалифицированного преступления характеризуется, как «должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственный или муниципальный служащий, не являющееся должностным лицом, а также иное лицо, отвечающее требованиям, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (лицо, которое использует при совершении хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)». Повышенная общественная опасность преступления, совершенного с использованием служебного положения, очевидна – происходит подрыв, дискредитация служебных отношений при использовании не во благо, а во вред полномочий данного субъекта, а также авторитета и возможностей его должности. У каждой формы хищения имеется собственный способ, а использование лицом своего служебного положения – способ дополнительный. При мошенничестве использование служебного положения облегчает обман или вхождение в доверие.

Введение норм о различных видах мошенничества повлекло существенное смягчение ответственности лиц, совершивших эти преступления с использованием служебного положения, – преступления с этим признаком не тяжкие, как в общем составе мошенничества, а средней тяжести деяния.

4. Мошенничество, совершенное в крупном размере.

В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Размер хищения устанавливается только стоимостью похищенного имущества. Постановлением № 48 разъяснено, что «определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта. При установлении размера похищенного в результате мошенничества, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества» (п. 30).

5. Мошенничество, совершенное организованной группой.

Понятие «организованная группа» закреплено в ч. 3 ст. 35 УК РФ – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В рамках состава мошенничества имеются два схожих квалифицирующих признака, которые нуждаются в разграничении – «организованная группа» и «группа лиц по предварительному сговору». Так, для наличия группы лиц по предварительному сговору достаточно того, что участвовавшие в нем лица заранее договорились о совершении тайного хищения, а организованная группа

может быть признана таковой лишь в том случае, если мошенничество совершается устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения тайного хищения¹.

На данное обстоятельство указывает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)» (п. 15)². При совершении мошенничества в составе организованной группы возможно такое распределение ролей, когда в группу включается лицо, использующее свое служебное положение. Признак использования одним членом такой группы своего служебного положения может вменяться остальным ее членам, если это обстоятельство охватывалось их умыслом.

Итак, из вышеприведенных положений следует, что основным отличительным признаком, позволяющим отграничить организованную группу от группы лиц по предварительному сговору, является ее устойчивость. При признании преступления совершенным организованной группой, действия всех участников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Пленумом ВС РФ от 27.12.2002 № 29 разъяснено, что «если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ» (п. 15).

б. Мошенничество в особо крупном размере.

В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 1 000 000 рублей.

---

¹ Третьяк, М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций / М.И. Третьяк. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 103.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – СПС «КонсультантПлюс».

Если виновный имел определенный умысел на завладение чужим имуществом в особо крупном размере, но не мог реализовать его по не зависящим от его воли обстоятельствам. Содеянное квалифицируется как покушение на хищение в особо крупном размере. При этом фактическое завладение имуществом в размере, меньшем, чем рассчитывал виновный, самостоятельной правовой квалификации как оконченного преступления не требует.

В отношении данного квалифицирующего признака в Постановлении № 48 разъясняется следующее: «Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ для целей ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 и ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 и ч. 4 ст. 160 УК РФ в соответствии с п.п. 2 и 3 примечаний к ст. 159.1 УК РФ для целей ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ и в соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ для целей ч.ч. 3 и 4 ст. 159.1 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.3 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ, ч.ч. 3 и 4 ст. 159.6 УК РФ.

В случае совершения нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого образует крупный или особо крупный размер, содеянное квалифицируется с учетом соответствующего признака, если эти хищения совершены одним способом или при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере» (п. 32).

7. Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение введено Федеральным законом РФ от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Предметом данного вида преступления является жилое помещение.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ «жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)»¹.

Вместе с тем в примечании к ст. 139 УК РФ понятие «жилище» определяется как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Как видно, в данном определении содержится родовое понятие по отношению к помещению, и оно может включать жилое, нежилое помещение и жилое помещение, предназначенное для временного проживания. В ч. 4 ст. 159 УК РФ

---

¹ «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

при буквальном толковании речь идет не о жилище, а лишь о части жилища, то есть жилом помещении, пригодном для постоянного проживания граждан.

Желание законодателя усилить защиту прав граждан реализовано Постановлением № 48. Так, п. 9 разъяснено, что «если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания».

Постановлением № 48 также уточняется формулировка «жилое помещение» во взаимосвязи с примечанием к ст. 139 УК РФ и ст. 16 ЖК РФ: «к жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд».

Кроме того, в Постановлении № 48 указано, «что для целей ч. 4 ст. 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма)».

«Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ».

Рассматриваемый признак мошенничества не учтен в специальных составах мошенничества (ст. ст. 159.1, 159.3 – 159.6 УК РФ), несмотря на то, что и специальные составы мошенничества, и указанный квалифицирующий признак введены одним Федеральным законом № 207-ФЗ. Такое несоответствие в квалифицирующих признаках приводит к конкуренции составов и в некоторых случаях не позволяет давать адекватную оценку совершенному деянию. Например, в случае совершения мошенничества с использованием платежных

карт либо в сфере предпринимательской деятельности, если в результате данных деяний потерпевший лишается права на жилое помещение, его право на защиту будет защищено в меньшей степени, нежели аналогичное право пострадавшего при совершении простого мошенничества.

Кроме того, формулировка и содержание признака «повлекшее лишение права на жилое помещение» ставят в менее защищенное положение права на иные объекты недвижимости: гаражи, дачи, земельные участки и т.д. В то же время стоимость жилого помещения может быть существенно ниже определенного в ч. 4 ст. 159 УК РФ особо крупного размера. Например, хищение права на долю в квартире при долевой собственности, либо частного дома в деревне может составлять сумму в несколько раз меньшую не только особо крупного, но и крупного размера хищения, однако будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 159 УК РФ и повлечет соответствующее наказание.

Необходимо отметить, что формулировка указанного признака предполагает, что повышенной защите подлежит имущество именно граждан. Если же право на жилое помещение было утрачено юридическим лицом (коммерческой организацией, органом государственной власти, муниципальным образованием и т. д.), то вменение указанного признака не происходит.

Выводы по разделу 1

Анализ истории уголовного законодательства показал, что отечественный законодатель в период со второй половины XVI в. и вплоть до XIX в. не отграничивал мошенничество от таких видов преступных деяния, как кража, грабеж и разбой. Кроме того, уголовное законодательство XVIII-XIX вв. трактовало мошенничество необоснованно широко: как хищение, так и подстрекательство к хищению чужого имущества с помощью.

В советском уголовном законодательстве понятие мошенничества и его признаков претерпело серьезную трансформацию – в объективную сторону мошенничества помимо обмана в качестве составообразующего признака было включено злоупотребление доверием. Возможность привлечения к уголовной ответственности за мошенничество была определена с момента злоупотребления доверием или обмана в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод.

Развитие законодательного определения мошенничества продолжилось с принятием УК РФ 1996 г. В действующем уголовном законе мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 159).

Видовым объектом мошенничества выступает собственность, объединяющая отношения, складывающиеся по поводу конкретного блага, и определенный перечень полномочий, прав и обязанностей других лиц по отношению к этому праву.

С целью определения непосредственного объекта мошенничества выделяют конкретные отношения, на которые совершается посягательство. В качестве

непосредственного объекта мошенничества и иных преступлений против собственности выступает конкретная форма собственности и ее экономико-правовое содержание.

Родовой, видовой и непосредственный объекты мошенничества, а также субъект и форма вины у всей рассматриваемой группы преступлений совпадают.

Предмет мошенничества – имущество и право на чужое имущество. Имущество, как предмет мошенничества, характеризуется двумя признаками:

- 1) социальный, позволяющий отличать преступления против собственности от экономических и иных преступлений;
- 2) юридический, позволяющий определить, кому именно причиняется ущерб.

Материальный критерий обязательным элементом для определения имущества, как предмета собственности, не является, поскольку у многих вещей отсутствует – безналичные денежные средства, электронные денежные средства и т. д.

Мошенничество – корыстное преступное деяние против собственности сходное с хищением. Однако, предмет мошенничества гораздо шире, чем у хищения. Виновный преследует цель в результате совершения мошенничества получить имущественную выгоду. В результате реализованного мошенничества потерпевшему может быть причинен как реальный ущерб, так и в виде упущенной выгоды.

Мошенничество представляет собой самостоятельное преступление и является оконченным в момент юридического оформления субъективного права на чужое имущество.

К характеристикам субъективной стороны мошенничества относятся вина в виде прямого умысла и обязательная корыстная цель вне зависимости от формы реализации преступного деяния. Целью в данном случае выступает стремление виновного получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Субъектом мошенничества является вменяемое физическое лицо, достигшее общего (16-летнего) возраста уголовной ответственности.

Квалифицирующие признаки мошенничества «значительный», «крупный ущерб», «особо крупный размер» отражают лишь имущественный вред. В данном случае при квалификации не учитывается «иной вред», который может претерпевать потерпевший. Однако ст. 42 УПК РФ при определении понятия «потерпевший» закрепляет не только материальный, но и физический, моральный вред физического лица, а для юридического лица – вред его имуществу и деловой репутации. Представляется, что это также должно быть отражено в УК РФ и учитываться при определении мер уголовной ответственности.

2 СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

2.1 Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

Основной объект мошенничества в сфере кредитования совпадает с объектом общего состава мошенничества. В качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской деятельности, в частности в сфере кредитования. Как отмечает И.А. Александрова, мошенничество в сфере кредитования было выделено с целью защиты собственности, имущественных интересов банка и иных кредитов от недобросовестных заемщиков, чтобы обеспечить нормальный порядок функционирования сферы кредитования¹.

Кредитные отношения представляют собой подвид экономических отношений, возникающих на основе договора по поводу движения стоимости².

В соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ (§ 2 гл. 42) кредитные отношения (кредит) возникают на основе кредитного договора и являются подвидом займа³. Таким образом, принимая во внимание, что в диспозиции ст. 159.1 УК РФ обозначены лишь кредитные отношения, то за рамками рассматриваемого состава остаются все иные виды займа. Ст. 816 ГК РФ устанавливает, что под кредитным договором понимается договор между кредитором (банк или иная кредитная организация) и заемщиком, в соответствии с которым кредитор предоставляет последнему денежные средства (кредит) в определенном размере на условиях возвратности и уплаты процентов за пользование денежными средствами. Договор должен быть заключен в простой письменной форме. К наиболее типичным условиям кредитного договора относятся: размер денежных средств, цель кредита, срок, предоставляемые гарантии возвратности, размер процентной ставки и порядок внесения платежей по кредиту.

В качестве потерпевшего могут выступать лишь банк или иная кредитная организация. ФЗ «О банках и банковской деятельности» сформулированы положения, на основании которых под банком понимается юридическое лицо, основной целью которого является извлечение прибыли, деятельность которого основывается на специальном разрешении (лицензии) Центрального Банка РФ, уполномоченного совершать следующие исключительные действия: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; открытие ведение банковских счетов физических и

---

¹ Александрова, И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54.

² Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2014. – С. 94.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

юридических лиц¹. В качестве кредитора может выступать и иное юридическое лицо, под которым понимается иностранный банк, то есть банк с иностранными инвестициями или филиал иностранного банка. Постановлением № 48 уточнено, что кредитором в ст. 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (п. 13).

Предметом рассматриваемого преступления выступают денежные средства (наличные либо безналичные). Кредит может быть предоставлен и в иностранной валюте (ч. 2 ст. 819 ГК РФ, ч. 1 ст. 807 ГК РФ).

Объективная сторона преступления состоит в незаконном получении денежного кредита путем обмана либо злоупотребления доверием. Обман либо злоупотребление доверием должны заключаться в предоставлении кредитору заемщиком заведомо ложных либо недостоверных сведений.

Постановлением № 48 разъяснено, что «обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога).

В случаях, когда лицо, в целях хищения денежных средств выдавало себя за другое, предоставив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по ст. 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по ст. 159 УК РФ» (п. 14).

Субъектом мошенничества в сфере кредитования является заемщик. Заемщик является стороной, участвующей в кредитных отношениях, на определенных условиях обращает в свою пользу денежные средства банка или иной кредитной организации (ст. 819 УК РФ). Основанием для приобретения статуса является заключение кредитного договора. В соответствии с п. 13 Постановления № 48 заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

Субъективная сторона кредитного мошенничества характеризуется только прямым умыслом. При этом виновный сознает, что обманывает кредитора или злоупотребляет его доверием, предвидит возможность причинения ему имущественного вреда и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны кредитного мошенничества является наличие корыстной цели – стремление виновного лица к получению материальной выгоды от совершаемых

---

¹ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1. – СПС «КонсультантПлюс».

преступных действий. Если заемщик предоставляет кредитору заведомо ложные сведения (например, о размере своего дохода, семейном положении и т. п.), но не намерен после получения кредита уклониться от его погашения, то состав кредитного мошенничества отсутствует.

Постановлением № 48 разъяснено, что «действия заемщика, состоящие в получении наличных либо безналичных денежных средств путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по ст. 159.1 УК РФ».

Квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 159.1 УК РФ выступает совершение деяния группой лиц по предварительному сговору.

Ч. 3 ст. 159.1 УК РФ предусмотрен особо квалифицированный состав кредитного мошенничества, образованный одним из двух признаков:

- совершение преступления с использованием служебного положения;
- крупный размер.

Ч. 4 ст. 159.1 УК РФ предусмотрен особо квалифицированный состав кредитного мошенничества:

- совершение преступления организованной группой;
- особо крупный размер.

Согласно примечанию к статье в ней, а также в ст. 159.3–159.6 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 1,5 млн. руб., а особо крупным – 6 млн. руб.

Основная масса рассматриваемого вида мошенничества совершается в сфере потребительского кредитования¹. Банкам или иным кредитным организациям необходимо более тщательно усиливать свою безопасность в области проверки данных заемщиков.

Так, по данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ) в 1 полугодии 2017 года количество кредитов и займов с признаками мошенничества составило 525,9 тысяч, сократившись на 15,1 % по сравнению со 2 полугодием 2016 года (619,3 тыс. ед.). При этом доля кредитов с признаками мошенничества в январе-июне 2017 года составила 3,0 % от общего количества кредитов, выданных в этом периоде.

Генеральный директор НБКИ Александр Викулин отмечает, что отмечается сохранение высокого давления со стороны кредитных мошенников на розничное

---

¹ См., например: Приговор Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 15 августа 2017 г. по делу № 1–436/2017; Приговор Боровского районного суда (Калужская обл.) от 11 августа 2017 г. по делу № 1–116/2017; Приговор Курчатковского районного суда г. Челябинска (Челябинская обл.) от 8 августа 2017 г. по делу № 1–397/2017; Приговор Курчатковского районного суда г. Челябинска (Челябинская обл.) от 20 июня 2017 г. по делу № 1–341/2017. – СПС «РосПравосудие».

кредитование. При этом изменяется стратегия злоумышленников, которые стали осторожнее и предпочитают действовать в сегменте небольших по размеру кредитов и займов. В связи с этим, несмотря на достаточно большое количество кредитов с признаками мошенничества, потери кредиторов в денежном выражении сокращаются. Сокращению реальных потерь банков способствует система противодействия мошенничеству «НБКИ-AFS», под защитой которой находится большинство крупных банков и микрофинансовые институты (МФИ). Данная система разработана с участием этих банков и способна обеспечивать многоуровневый анализ кредитных анкет заемщиков в режиме реального времени. В 2017 году к работе «НБКИ-AFS» стали подключаться и крупные МФИ, что привело к сокращению доли мошеннических кредитов и в портфелях этих кредиторов¹.

Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев обвиняемые соглашались с предъявленным обвинением и ходатайствуют о рассмотрении дела в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ в особом порядке судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что выделение специальных признаков у субъекта не позволяет утверждать о возможности существования неоконченных стадий преступления. Статус заемщика приобретает в момент подписания договора, чему предшествует проверка подлинности и достоверности предоставленных данных. В рамках проверки противоправная деятельность может быть пресечена.

Кроме этого, в литературе высказывается точка зрения о том, что потребность в данной норме отсутствует, так как не совсем понятна причина вычленения ст. 159.1 из ст. 159 УК РФ. С одной стороны, появляется дополнительный объект, с другой – норма эта более мягкая, чем общая норма о мошенничестве².

2.2 Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ)

Постановлением № 48 уточнено, что «по ст. 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов РФ, нормативно-правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке».

Объектом мошенничества при получении выплат является собственность. В качестве факультативного объекта выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере социального обеспечения. Данный вид общественных

---

¹ НБКИ: количество кредитов с признаками мошенничества сократилось на 15,1 % // Журнал «ПЛАС». – <https://www.plusworld.ru>.

² Клепичский, И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации / И. Клепичский // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 60.

отношений складываются в связи с распределением части валового внутреннего продукта (ВВП) через систему социального обеспечения¹. Данные отношения могут воплощаться в различных формах – денежных средствах, натуральной форме, оказании социальных услуг и т. д.

Предметом данного вида мошенничества являются выплаты, выделенные законодателем в качестве родового понятия по отношению к его конкретным формам: пособие, компенсация, субсидия и иные социальные выплаты, установленные законами и иными нормативно-правовыми актами. Формой реализации указанных выплат являются денежные средства или иное имущество.

Государство в лице его специально уполномоченных органов является гарантом исполнения обязательств по корреспондирующим правам граждан. Учитывая специфику содержания рассматриваемых отношений, в качестве потерпевшего может выступать только публичное правовое образование – Российская Федерация, субъект РФ, органы местного самоуправления.

Содержание родового понятия «социальные выплаты» раскрыто в Постановлении ВС РФ от 30.11.2017 № 48: пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т. п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства не относятся к социальным выплатам. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Социальные выплаты – это определенные меры поддержки и защиты, направленные на удовлетворение общественных потребностей человека. Конституция РФ закрепила, что РФ является социальным государством, задачей которого являются обеспечение достойной жизни и свободного развития человека (ст. 7). В рамках реализации этих целей в РФ обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система специальных служб, устанавливающих государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты². В ст. 39 Конституции РФ конкретизируется роль Российской Федерации как социального государства, которая заключается в установлении социального обеспечения

---

¹ Захаров, М.Л. Право социального обеспечения России / М.Л. Захаров, А.Г. Данилова. – М.: Волтерс Клувер (WoltersKluwer), 2004. – 77 с.

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс».

определенным категориям граждан при наличии условий: достижения определенного возраста, ухудшения здоровья (болезнь и инвалидность), утраты основного источника существования (потеря кормильца), исполнения обязанностей, связанных с восполнением общества (воспитанием детей). Данный перечень не является исчерпывающим.

В литературе высказывается точка зрения о том, что толкование термина «выплаты» более логично проводить в соответствии со значением, вкладываемым в него нормами права социального обеспечения¹. Кроме этого, употребление в качестве ключевого для обозначения предмета хищения понятие «выплаты» не содержит ясности, как одного из главных правил юридической техники, предусматривающей использование в нормативном правовом акте языковых средств, доступных для понимания всех заинтересованных лиц².

В отношении конкретных форм социальных выплат в качестве пособия понимаются меры государственной поддержки, которые оказываются гражданам регулярно или ежемесячно из источников средств обязательного страхования или государственного бюджета (по безработице, на погребение и др.). ФЗ «О государственной социальной помощи» социальное пособие определено как безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ³. Социальные пособия направлены на возмещение утраченного заработка или источника дохода либо являются формой оказания дополнительной материальной поддержки.

На законодательном уровне не определено, что понимается под социальной компенсацией, лишь перечисляются ситуации, когда назначается социальная выплата: единовременная компенсация за вред здоровью, ежемесячная компенсация за потерю кормильца – участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС; ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров инвалидам, а также проживающим с ними детям, не достигшими 14-летнего возраста; компенсационные выплаты в связи с расходами по оплате жилых помещений. Коммунальных и других видов услуг членам семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти; компенсации за самостоятельно приобретенные инвалидами технические средства реабилитации; и др.

---

¹ Прокументов, Л. Ошибки законодательного построения ст. 159² УК РФ / Л. Прокументов, А. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 87.

² Концепция Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» / Рабочая группа по разработке текста законопроекта в составе Ю.А. Тихомирова, Н.А. Власенко, А.Н. Морозова, А.К. Терещенко, А.Е. Постникова, А.В. Павлушкина, А.В. Габова, А.И. Абрамовой, Н.И. Хлуденевой. – Институт законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 №178–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что компенсация представляет собой денежную выплату социально нуждающимся слоям населения в целях возмещения затрат, связанных с обстоятельствами, не зависящими от воли лиц.

Бюджетным Кодексом РФ установлено два вида субсидий:

- 1) межбюджетный трансферт из федерального бюджета бюджетам системы РФ (ст. 129 БК РФ);
- 2) возмещение затрат юридических и физических лиц в связи с производством (реализацией) определенного вида товаров, выполнением работ, оказанием услуг из средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета, государственных внебюджетных фондов (ст. 78 БК РФ)¹.

Особенность субсидии заключается в том, что она представляет собой целевую помощь на безвозмездной и безвозвратной основе, кроме случаев нарушения условий их предоставления. Субсидия принята покрывать лишь часть затрат для целей, на которые она была выделена.

Объективная сторона преступления заключается в незаконном получении денежных социальных выплат (пособий, компенсаций, субсидий и т. п.) путем обмана, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Обман либо умолчание заключается в предоставлении организации (должностному лицу), принимающей решение о начислении конкретной социальной выплаты, заведомо ложных либо недостоверных сведений претендентом на такую выплату.

Так, Искандарова обратилась к специалисту Тальменского филиала КАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» Алтайского края с заявлением о назначении и выплате ей в связи с рождением несуществующего ребенка «ежемесячного пособия по уходу за вторым ребенком и последующими детьми, лицам, осуществляющим уход за ребенком и не подлежащим обязательному социальному страхованию», с заявлением о назначении и выплате ей «ежемесячного пособия на ребенка», с заявлением о назначении и выплате ей «единовременного пособия при рождении ребенка», с заявлением о предоставлении материнского (семейного) капитала. При этом Искандарова, представила: свидетельство о рождении, содержащее заведомо ложные и недостоверные сведения о рождении второго несуществующего ребенка, матерью которого она была указана².

Постановлением № 48 разъяснено, что «обман, как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, выражается в предоставлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление

---

¹ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Тальменского районного суда (Алтайский край) от 10 августа 2017 г. по делу № 1–124/2017. – СПС «РосПравосудие».

которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат».

Анализ практики показал, что данный вид мошенничества считается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получают реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, а не с момента, когда у лица возникает юридическая возможность распоряжаться имуществом как своим собственным. Во втором случае, если лицо не смогло воспользоваться или распорядиться имуществом, а его преступное деяние не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от него, речь может идти о покушении на совершение мошенничества при получении выплат (ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующая часть ст. 159.2 УК РФ).

Данную позицию занимает и Верховный Суд РФ: «если лицо путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ (справку, удостоверение, сертификат и пр.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное стоит квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству при получении выплат, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел лица был направлен на использование данного документа для совершения преступлений, предусмотренными ч. 3 или ч. 4 ст. 159.2 УК РФ».

Субъектом мошенничества при получении выплат является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, претендующее на получение выплат.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием цели в виде извлечения имущественной выгоды или избавления от материальных затрат.

В ч. 2 анализируемой статьи УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак в виде совершения деяния группой лиц по предварительному сговору.

В ч. 3 ст. 159.2 УК РФ предусмотрены особо квалифицирующие признаки:

- совершение преступления с использованием служебного положения;
- крупный размер.

В ч. 4 ст. 159.2 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 3 настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

2.3 Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ)

Необходимость выделения законодателем нормы о мошенничестве с использованием платежных карт обосновывается возросшим оборотом использования карт на территории РФ. Кроме этого сфера осуществления безналичных расчетов является неотъемлемой частью российской экономики.

По данным Центрального банка России на 01.07.2016 г. российскими банками было эмитировано 248,95 млн. платежных карт. Годовой прирост составил 6,33 % в сравнении с показателем на 01.07.2015 г. (234,11 млн. карт) и практически идентичен годовому приросту за 2015 год (6,44 %). Проникновение банковских карт в России демонстрирует достаточно уверенный рост. Согласно исследованию Национального агентства у большинства россиян (73 %) есть банковские карты, и примерно у трети – две и более¹.

Платежная карта выпускается банком для клиентов с целью доступа к своим денежным средствам и осуществления иных услуг, в том числе через сеть Интернет. Карты бывают дебетовые и кредитные. Дебетовые карты используются для распоряжения собственными деньгами, находящимися на расчетном счете в банке. Кредитные карты используются для распоряжения деньгами банка, которые при совершении платежа автоматически берутся у банка в кредит (их требуется вернуть банку).

В соответствии с Положением Центрального Банка от 24.12.2004 № 266 «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», кредитная организация осуществляет эмиссию расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт для физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Расчетная небанковская кредитная организация осуществляет эмиссию расчетных (дебетовых) карт для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, предоплаченных карт – для физических лиц, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Платежная небанковская кредитная организация осуществляет эмиссию предоплаченных карт для физических лиц, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей².

В зависимости от условий предоставления банком-эмитентом платежной карты с ее помощью возможно:

- получать денежные средства либо напрямую в кредитных организациях, либо через программно-технические комплексы, предназначенные для автоматизированной выдачи и приема наличных денежных средств;
- использовать ее в качестве средства платежа, в том числе и через сеть Интернет.

Платежная карта в диспозиции ст. 159.3 УК РФ выступает в качестве родового понятия, объединяющего конкретные виды карт – кредитные, расчетные и иные карты.

---

¹ Рынок безналичных платежей Российской Федерации в 2016 году: краткий обзор // Журнал «ПЛАС». – <https://www.plusworld.ru>.

² «Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (утв. Банком России 24.12.2004 № 266–П). – СПС «КонсультантПлюс».

Кредитная карта предполагает, что банк-эмитент обязуется предоставлять денежные средства клиенту в течение определенного срока и в определенных пределах. Предусмотрено два порядка осуществления операций с использованием кредитных карт:

- 1) денежные средства поступают непосредственно на банковский счет клиента;
- 2) денежные средства предоставляются клиенту с использованием банковского счета.

Расчетная карта (дебетовая) является средством платежа, привязанным напрямую к счету клиента, и обеспечивает ему беспрепятственный доступ к своим денежным средствам.

При характеристике платежных карт как средства совершения рассматриваемого преступления большинство ученых включают в это понятие только расчетные (дебетовые), кредитные и предоплаченные карты, предусмотренные Положением об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием. Данной точки зрения придерживаются в частности Г.А. Есаков¹, С.М. Кочои², В.И. Тюнин³, П.С. Яни⁴ и др.

В литературе высказывается и иная точка зрения, согласно которой, в качестве иных карт может выступать, например, предоплаченная платежная карта, являющаяся электронным средством платежа и используемая для осуществления перевода и возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предоставленной предварительно держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту (телефонные карты, электронный проездной и т. д.)⁵.

При осуществлении платежей при помощи электронного средства нет необходимости в открытии отдельного банковского счета, так как перемещение денежных средств осуществляется по специальным, предназначенным для этой карты сетям, где они хранятся на консолидированном счете. Электронные денежные средства представляют собой в данном случае информацию, конвертированную в эквивалент, выраженный в стоимостной или натуральной единице (деньги, минуты, количество поездок, литры и т. д.)⁶.

---

¹ Есаков, Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.48–53.

² Кочои, С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия / С.М. Кочои // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 104–110.

³ Тюнин, В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / В. Тюнин // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 35–41.

⁴ Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 5. – С. 42–46.

⁵ Ермакова, О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – С. 21–28.

⁶ Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. – М, 2016. – С. 156.

Однако, как справедливо отмечает А. Архипов, следует согласиться с первой точкой зрения, так как в ст. 159.3 УК РФ имеются ввиду именно платежные карты. По смыслу ст. 140 ГК РФ под платежным средством в Российской Федерации понимаются деньги (рубли), платежи осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, и так как пластиковая карта не относится к наличным деньгам, говорить о пластиковых картах как об инструменте, с помощью которого осуществляются платежи, можно только в том случае, если такая карта обеспечивает возможность осуществления безналичных платежей, т. е. платежей, осуществляемых за счет денежных средств, находящихся на банковском счете. В соответствии с действующим законодательством такую возможность обеспечивают только расчетные и предоплаченные карты. Таким образом, только эти карты могут считаться платежными¹.

Иные карты, в том числе топливные, телефонные, не имеют статуса платежных карт, а используются как средство строгой отчетности, позволяющие держателю карты получить от лица покупателя определенное количество товара².

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предметом рассматриваемого преступления могут быть только денежные средства, находящиеся на банковском счете держателя платежной карты, то есть лица, на имя которого выпущена данная карта. Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ³.

В зависимости от территории действия различают карты локального характера, использование которых возможно в пределах одной страны (Оперативная российская платежная система Сберкарт), и международного характера, используемые в качестве универсального средства платежа на территории стран-участников, где принимаются данные карты (Visa, Master Card и др.).

Федеральным законом «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161–ФЗ создана российская национальная система платежных карт (НСПК)⁴. В качестве субъектов, участвующих в рамках регулируемых НСПК отношений выступают держатель карты и собственник.

Держатель карты – это лицо, на чье имя она выпущена, тот, кто является субъектом права пользования картой. Денежные средства на счете карты принадлежат непосредственно держателю, основанием для приостановления операций по счету может являться наличие решения суда.

---

¹ Архипов, А. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт / А. Архипов // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С.5.

² Есаков. Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.50.

³ См. п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

Собственник карты – это банк-эмитент, его права распространяются на саму карту как физический предмет, без отношения к ее содержанию, счету, к которому она привязана, если только это не денежные средства самого банка или иной кредитной организации.

Каждая карта подлежит процедуре персонализации, в соответствии с которой ей присваивается определенный номер, имя держателя, срок действия. Все необходимые данные, связанные с информацией о держателе карты, наносятся на магнитную полосу и (или) в память микропроцессора карты, при наличии чипа.

При совершении операций с картой денежные средства могут поступать как с одного счета, к которому привязана карта, так и с нескольких счетов клиента, к которым эта карта также привязана. Для удобства клиента допускается также использование нескольких карт по одному счету.

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматриваются ограничения на снятие наличных денежных средств в течение одного операционного дня – 100 000 руб. Для физических лиц банки и иные кредитные организации устанавливают свои собственные денежные лимиты¹.

Итак, объект анализируемого преступления – полностью совпадает с родовым объектом хищения – это общественные отношения, сложившиеся в сфере социального обеспечения населения. Как и мошенничество вообще, квалифицированное мошенничество с использованием платежных карт – всегда хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, заключается в обмане, в результате которого уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, будучи введенным в заблуждение относительно того, что перед ним находится держатель карты, принимает предоставленную карту в качестве средства платежа. Лицо, предоставляющее карту, в подтверждение своего обмана в личности, расписывается на товарном чеке, совершает иные юридически значимые действия, указывающие на то, что именно он якобы является держателем карты.

Форма объективной стороны содеянного строго ограничена законодателем: хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Мошенничество с использованием платежных карт будет иметь место также в случаях, если платежная карта использована в банкомате, ином устройстве, предназначенном для выполнения финансовых операций с использованием платежных карт.

Существенное практическое значение имеет вопрос о том, что следует понимать под обманом при совершении мошенничества с использованием

---

¹ «Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П). – СПС «КонсультантПлюс».

платежных карт, в чем выражается обман. В науке уголовного права на данный вопрос можно выделить две основные точки зрения.

Сторонники первой из них толкуют понятие обмана при использовании платежных карт узко, полагая, что обман уполномоченного работника кредитной или иной организации заключается не в факте использования платежной карты, а в совершении виновным иных действий, направленных на введение в заблуждение указанных лиц. Так, С.А. Ворожцов отмечает, что обман при использовании платежных карт будет иметь место, когда используются поддельные банковские карты, изготовленные на имя виновного, или когда используются подлинные банковские карты в сочетании с поддельными документами, удостоверяющими личность держателя карты¹. С.М. Кочои полагает, что об обмане в рассматриваемой ситуации свидетельствует, например, подписание виновным чека от имени держателя карты, при простом использовании чужой платежной карты, в отсутствие такого рода действий преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, совершено не будет².

Сторонники второй точки зрения, напротив, полагают, что для признания наличия обмана достаточно того, чтобы виновный с умыслом на хищение использовал данную карту в присутствии уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации³.

Таким образом, по ст. 159.3 УК РФ подлежат квалификации действия виновного, который расплатился поддельной или чужой платежной картой в сети Интернет.

Мошенничество с использованием платежных карт рассматривается в ст. 159.3 УК РФ как форма хищения. Преступление считается оконченным с момента, когда лицо, получив платежную карту, имело реальную возможность воспользоваться ею как средством платежа или обналичить денежные средства через уполномоченного сотрудника кредитной организации.

В Постановлении № 48 разъясняется, что если «предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб».

---

¹ Ворожцов, С.А. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате / С.А. Ворожцов // Закон. – 2008. – № 11. – С. 51–58.

² Кочои, С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия / С.М. Кочои // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 104–110.

³ Тимошин, Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению / Н.В. Тимошин // Уголовный процесс. – 2013. – № 1. – С. 10–15.

Сложность квалификации мошенничеств с использованием платежных карт обусловлена тем, что рассматриваемый состав преступления по своей законодательной конструкции предполагает использование в качестве средства совершения преступления кредитную, расчетную или иную платежную карту, а в качестве способа – обман.

Сам по себе факт предоставления лицом поддельной или чужой платежной карты в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления к данному виду мошенничества.

И судебная практика, и доктрина российского уголовного права признает обманом не только сообщение заведомо ложных сведений либо умолчание об истинных фактах, но и умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Передавая платежную карту для оплаты товара продавцу, вставляя данную карту в присутствии продавца в платежный терминал и вводя также в присутствии этого продавца PIN-код, виновный посредством совершения указанных действий «создает у уполномоченного сотрудника организации впечатление будто использует ее правомерно»¹, иными словами, вводит его в заблуждение относительно наличия у него полномочий на использование данной карты².

Как совершенно справедливо отмечает А.Архипов, следует согласиться со сторонниками второй из приведенных точек зрения, обратив внимание на то, что в данном случае будет иметь место не пассивный обман, а активный обман действием³

Субъект – любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона – прямой конкретизированный умысел. О наличии умысла, направленного на мошенничество, свидетельствует, в частности, использование поддельной карты, а равно чужой платежной карты против воли на то ее законного владельца.

Еще одна проблема, привлекающая внимание исследователей, состоит в определении понятия «уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации». По данному вопросу большинство авторов приходят к выводу о том, что понятие «уполномоченный работник» должно толковаться широко, включая в него не только лиц, на которые возложены соответствующие полномочия актом администрации кредитной, торговой или иной организации, но и иных работников данных организаций, которые фактически осуществляют

---

¹ Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма – Инфра-М, 2012. – С. 202.

² См.: Приговор Анадырского городского суда (Чукотский автономный округ) от 25 мая 2017 г. по делу № 1-4/2017; Приговор Геленджикского городского суда (Краснодарский край) от 18 мая 2017 г. по делу № 1-196/2017; Приговор Оловянинского районного суда (Забайкальский край) от 10 мая 2017 г. по делу № 1-94/2017; Приговор Первоуральского городского суда (Свердловская обл.) от 22 марта 2017 г. по делу № 1-112/2017. – СПС «РосПравосудие».

³ Архипов, А. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт / А. Архипов // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С.5.

расчеты с использованием платежных карт, даже в случаях отсутствия надлежащего оформления таких полномочий¹.

Комментируя анализируемую уголовно-правовую норму, П. Яни предлагает рассматривать в качестве уполномоченных лиц, на которых возложена обязанность по проведению расчетов с контрагентами, а также лиц, фактически исполняющих сходные обязанности, например обязанности кассиров². Вместе с тем такая позиция поддерживается не всеми исследователями. По мнению О. Сафонова, использование указанного понятия в рассматриваемой уголовно-правовой норме является «бесполезным ограничителем», так как при буквальном толковании диспозиции ст. 159.3 УК можно прийти к выводу, что обман в отношении «неуполномоченного работника» исключает привлечение к ответственности за мошенничество с использованием платежных карт³.

Кроме этого, существует ряд проблем, связанных с квалификацией деяний по ст. 159.3 УК РФ, разрешение которых имеет существенное практическое значение. К таким проблемам относятся вопросы определения иных (кроме обмана) признаков объективной стороны, определение момента окончания преступления и связанная с ней проблема вменения совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159.3 и ст. 187 УК РФ в случае, если виновный в целях совершения мошенничества сам изготавливает поддельную платежную карту.

Установление содержания признаков объективной стороны анализируемого преступного деяния требует анализа механизма его совершения. При этом следует исходить из того, что рассматриваемое преступление является хищением и что предметом данного преступления являются денежные средства, находящиеся на банковском счете держателя карты.

Механизм совершения мошенничества с использованием платежных карт имеет существенные отличия в случае обмана уполномоченного сотрудника кредитной организации, когда целью преступника является непосредственное получение денежных средств со счета держателя карты, от случаев обмана сотрудников торговой организации, когда преступник рассчитывается чужой или поддельной платежной картой за товары или услуги.

В первом случае виновный передает чужую или поддельную карту сотруднику кредитной организации, после чего сотрудник, введенный в заблуждение о наличии у виновного полномочий по использованию карты, по просьбе виновного совершает действия:

---

¹ Ермакова, О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – С. 26.

² Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 5. – С. 44.

³ Сафонов, О.М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий / О.М. Сафонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. II. – 2013. – № 4 (30). – С. 164.

- 1) производит банковскую операцию списания денежных средств со счета держателя карты;
- 2) производит банковскую операцию зачисления денежных средств на счет виновного либо выдает сумму, списанную со счета держателя карты, виновному наличными деньгами.

Объективная сторона мошенничества в данном случае будет включать в себя:

- обман сотрудника кредитной организации, совершенный с целью введения его в заблуждение для произведения им действий, направленных на изъятие предмета хищения у потерпевшего и обращение его в пользу виновного;
- изъятие предмета хищения у потерпевшего (списание денежных средств с банковского счета держателя карты);
- обращение предмета хищения в пользу виновного (зачисление денежных средств, списанных со счета потерпевшего на банковский счет, подконтрольный виновному, или получение их наличными).

В данном случае преступление будет окончено с момента зачисления денежных средств на счет, подконтрольный виновному, либо с момента удаления виновного с полученными наличными деньгами на безопасное расстояние, то есть с момента получения виновным возможности беспрепятственно пользоваться и распоряжаться предметом хищения.

Местом окончания совершения преступления здесь будет место открытия банковского счета, на который были зачислены списанные со счета держателя карты денежные средства, или место, где виновный получил возможность пользоваться и распоряжаться полученными им наличными деньгами (чаще всего это место находится недалеко от кредитной организации, в которой были получены деньги)¹.

В случае, когда мошенничество с использованием платежных карт сопровождается обманом сотрудника торговой или иной организации, механизм совершения преступления несколько иной. Сотрудник торговой организации, будучи введенным виновным в заблуждение относительно наличия у него полномочий на использование карты, при помощи карты и имеющегося в магазине платежного терминала отправляет в банк распоряжение о списании денежных средств со счета держателя карты и зачислении их на счет своей организации в качестве оплаты за приобретенный товар или оказанную ему услугу.

В данном случае объективная сторона будет включать в себя:

- обман сотрудника торговой или сервисной организации;
- изъятие предмета хищения у потерпевшего (списание денежных средств с банковского счета держателя карты);

---

¹ Архипов, А. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств / А. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 7.

– обращение предмета хищения в пользу торговой или иной организации (зачисление денежных средств, списанных со счета потерпевшего на банковский счет указанной организации).

В данном случае также будет иметь место хищение денежных средств со счета держателя карты, но совершено оно будет в пользу торговой или сервисной организации, а не в пользу виновного. При этом виновный действует с целью незаконного обогащения, так как посредством совершения хищения денежных средств с банковского счета держателя карты он погасит свою задолженность перед торговой или иной организацией за приобретаемый им товар или полученную услугу¹.

Окончено данное преступление будет с момента зачисления денежных средств, списанных со счета потерпевшего, на счет торговой или иной организации. В данном случае, получил ли виновный приобретаемый им в торговой организации товар или нет, значения не имеет, так как предметом мошенничества является не приобретаемый товар, а денежные средства, находящиеся на счете держателя карты.

Местом окончания совершения преступления будет место открытия банковского счета, на который были зачислены списанные со счета держателя карты денежные средства, т.е. место открытия банковского счета торговой или иной организации.

Проблема квалификации изготовления лицом поддельных платежных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ на практике разрешалась в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ, следовало квалифицировать как приготовление к мошенничеству².

За период существования данного разъяснения в УК РФ были внесены существенные изменения, благодаря которым оно уже не могло применяться.

Прежде всего, Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ³ в УК РФ введена ст. 159.3 УК РФ, что сделало приведенное разъяснение не соответствующим закону в части квалификации изготовления поддельной платежной карты как приготовления к основному составу мошенничества.

---

¹ Архипов, А. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт / А. Архипов // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

Федеральным законом от 8.06.2015 г. № 153–ФЗ¹ были внесены изменения в ст. 187 УК РФ, которым внесены изменения в ст. 187 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность как за изготовление платежных карт с целью сбыта, так и с целью использования.

Постановлением № 48 были даны разъяснения, в соответствии с внесением изменений в уголовный закон: в случае изготовления, приобретения, хранения, транспортировки поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК РФ, ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ либо ч. 3 или ч. 4 статьи 159.6 УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по ст. 158.1 УК РФ или соответствующей части ст. 159 УК РФ.

В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого вида мошенничества заключается в прямом конкретизированном умысле. О наличии умысла, направленного на мошенничество, свидетельствует, в частности, использование поддельной карты, а равно чужой платежной карты против воли на то ее законного владельца.

Законом предусмотрен как квалифицированный состав мошенничества с использованием платежных карт совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.3 УК РФ),

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 08.06.2015 № 153-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

так и особо квалифицированные составы данного преступления: деяния, совершенные с использованием виновными своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ); деяния, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.3 УК РФ).

2.4 Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ)

Появление новых форм общественно опасных посягательств на собственность обусловили дополнение Уголовного кодекса РФ ст. 159.4, устанавливающей ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В настоящее время данная статья не подлежит применению, так как Конституционный Суд РФ постановил, что ее санкция не соответствует общественной опасности мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, и установил срок для устранения отмеченных недостатков¹.

Конституционный суд пришел к выводу, что наказание по ст. 159.4 УК РФ не соответствует Конституции РФ, поскольку не учитывает степень и характер общественной опасности этого деяния, как, например, предусмотрено в общей норме за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Как отмечено в постановлении Конституционного суда № 32–П, мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) относится к категории тяжких преступлений, в то время как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере (ч. 3 ст. 159.4 УК РФ) отнесено к категории средней тяжести. При этом размер стоимости похищенного имущества в 6 раз больше, в сравнении с общей нормой.

При этом Конституционный Суд подчеркнул, что решение о неконституционности оспариваемой нормы не означает ни декриминализации деяния, ни иного улучшения положения лиц, осужденных на основании специальной нормы статьи 159.4 УК РФ². С учетом отмеченных особенностей Конституционный суд установил для законодателя шестимесячный срок, в течение которого он должен был устранить очевидное несоответствие. Данный срок истек 12 июня 2015 года и с этого времени статья 159.4 УК РФ утратила силу.

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа». – СПС «КонсультантПлюс».

² Виноградов, Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации / Т. Виноградов, А. Маркин, О. Подоппелова, Т. Храмова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 134.

Федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323–ФЗ¹ и от 3 июля 2016 г. № 325–ФЗ² были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ по вопросу регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

В результате ст. 159.4 УК РФ на законодательном уровне была признана утратившей силу. Законодатель отказался от ранее предполагавшегося включения в УК РФ ст. 159.7 и вместо этого дополнил ст. 159 частями 5, 6 и 7, сохранив, таким образом, самостоятельный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, хищения в сфере предпринимательской деятельности не прекратили свое существование и не утратили своей общественной опасности. Так, действия виновных теперь квалифицируются по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Учитывая все вышесказанное, а также положения постановления Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32–П, к действиям, совершенным до 12.06.2015 г., подпадающим под признаки ст. 159.4 УК РФ, могут лишь применяться ч. ч. 1 и 2, а к мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, сопряженному с извлечением особо крупного размера, должны применяться положения общей нормы ст. 159 УК РФ.

Родовым объектом мошенничества в предпринимательской деятельности выступают отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономической системы Российской Федерации. Однако определенные трудности возникают при выявлении видового объекта этого состава. Норма, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.5 УК РФ), призвана обеспечивать сохранность собственности, как общественных отношений, поскольку она является производной от общей нормы (ст. 159 УК РФ). Особенность этого специального состава состоит, прежде всего, в обеспечении охраны такого вида экономической деятельности, как предпринимательская. Сказанное позволяет сделать вывод, что эти виды отношений соотносятся между собой как основное и дополнительные.

В уголовно-правовой науке принято считать, что подобное соотношение зависит не от важности охраняемых отношений, а в зависимости от его принадлежности к родовому объекту, что предопределяет его отнесение к

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

определенной главе в УК РФ¹. В связи с тем, что оба вида отношений лежат в одной плоскости с родовым объектом, то представляется затруднительным выделить из них первичное². Соответственно, сложным представляется вопрос обоснованности расположения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в главе 21 УК РФ или же существует необходимость перенести норму в главу 22 УК РФ. Также затруднительно ответить на вопрос, что же здесь выступает в качестве непосредственного объекта, пока не будет выяснен вопрос с видовым объектом.

Нормы в гл. 22 УК РФ главным образом посягают на общественные отношения, связанные с правомерным осуществлением экономической деятельности (предпринимательской, финансовой и иной). Сама по себе деятельность, осуществляемая в сфере предпринимательства, носит законный характер, т. е. лицо, приобрело статус индивидуального предпринимателя в установленном законодательном порядке. Следовательно, норма призвана обеспечивать сохранность собственности, а это означает, что видовой и непосредственный объект совпадает с обычным составом мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Тем не менее, дефиниция объективной стороны по-прежнему вызывает ряд вопросов. Поскольку законодателем не обозначается конкретная форма мошенничества (хищение или приобретение права на чужое имущество), то предполагается, что они обе подразумеваются.

Постановлением № 48 разъяснено, что состав мошенничества, предусмотренного частями 5–7 ст. 159 УК РФ имеет место в случае, если:

- в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;
- указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;
- виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации (п. 11).

Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

---

¹ Российское уголовное право: в 2т. Т.1. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – С. 115.

² Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. – М, 2016. – С. 165.

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере 10 000 рублей и более.

Итак, согласно ч. 5 ст. 159 УК РФ уголовно наказуемым деянием признается мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Как следует из названной нормы обязательным, неотъемлемым, подлежащим установлению и доказыванию, является признак преднамеренности неисполнения договорных обязательств.

Доказательствами преднамеренности на практике выступают фактические данные и сведения: о платежеспособности юридического лица, в том числе о наличии крупных внешних заимствований, препятствующих исполнению договорных обязательств; о наличии технической, ресурсной возможности выполнения договора, в том числе в виде наличия штата специалистов (работников); о наличии у организации опыта по реализации идентичных сделок и длительности работы на рынке; о принятии предпринимателем реальных действий и шагов, направленных на исполнение договорных обязательств.

При рассмотрении уголовных дел суды также принимают во внимание: достоверная или недостоверная информация предоставлялась потерпевшему лицу о причинах неисполнения обязательств; учитывают поведение привлекаемого к ответственности лица на предмет скрывалось ли оно от потерпевшего, избегало ли контактов с контрагентом, покидало ли на длительный срок рабочее место, а также предлагало ли альтернативные схемы по исполнению договорных обязательств.

Объективная сторона имеет важнейшее значение для правильной квалификации преступления. К признакам объективной стороны анализируемого деяния относятся: характер деятельности субъекта, наличие договорных обязательств, подлинность договорных отношений, изъятие или обращение полученных денежных средств (имущества) в пользу юридического лица, а не его руководителя или сотрудника¹.

Кроме того, как справедливо отмечает И. Обшивалкина, для правильной квалификации данного вида мошенничества необходимо «выявление существа отношений, составляющих объективную сторону уголовно наказуемого деяния, с точки зрения норм гражданского права и их оценку применительно к понятию предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 2 ГК РФ)»². Такая оценка подразумевает комплексное исследование деятельности юридического лица или

---

¹ Есаков, Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ): проблемы применения нормы / Г. Есаков // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 42–44.

² Обшивалкина, И. Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / И. Обшивалкина // Законность. – 2015. – № 2. – С. 25.

индивидуального предпринимателя: длительности ее осуществления, соответствия учредительным документам, порядка использования прибыли, убыточности, соотношения привлеченных и собственных средств.

В литературе отмечается, что термин «сопряженность» предполагает неразрывную связь деяния с его способом, хотя в остальных нормах используется типичная для УК РФ формулировка «путем». Так, Г.А. Есаков подчеркивает, что законодатель использует термин «сопряженность» указывая на связанность одного состава преступления с иным, либо на наличие особого способа совершения преступления, как правило, насильственного или определенного криминообразующего признака¹.

Кроме этого, включение в диспозицию ч. 5 ст.159 УК РФ указания на сопряженность мошенничества с неисполнением обязательства ставит вопрос о том, можно ли ныне считать это неисполнение частью объективной стороны данного преступления. Сомнения порождаются и позицией ряда авторов, утверждающих, что термин «сопряженный» указывает на то, что определенное явление является сопутствующим основному деянию, но не его частью².

Сферу действия или возможные пределы совершения деяния законодатель связывает с предпринимательской деятельностью.

Разъяснение этого признака дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» и определяет следующие случаи преступлений, связанных со сферой предпринимательской деятельности (ст. 159-159.6, 160, 165 УК РФ):

- 1) преступление непосредственно связано с предпринимательской деятельностью лица;
- 2) преступление совершено членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением полномочий по управлению организацией;
- 3) преступление связано с осуществлением предпринимательской деятельности коммерческой организацией³.

Вместе с тем, рассматриваемая сфера деятельности требует обращения к иным нормативным актам, прежде всего к гражданскому законодательству.

ГК РФ определены следующие признаки предпринимательской деятельности (абз.3 п. 1 ст. 2, ст. 23 ГК РФ):

- 1) самостоятельность ее осуществления;
- 2) наличие специальной цели, связанной с систематическим получением прибыли;

---

¹ Есаков, Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ): проблемы применения нормы / Г. Есаков // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 40.

² Яни, П. Сопряженность не исключает совокупности / П. Яни // Законность. – 2005. – № 2. – С.27.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». – СПС «КонсультантПлюс».

- 3) рискованный характер деятельности;
- 4) необходимость регистрации в установленном законодательном порядке¹.

Самостоятельность этой деятельности предполагает, что лицо ее осуществляет без вмешательства третьих лиц, вне зависимости от каких-либо родственных, дружеских, рабочих или иных отношений. Лицо само принимает решение о приобретении этого статуса и определяет вид, объем, форму и содержание своей дальнейшей деятельности, включая ограничения, связанные с ней. Нарушение самостоятельности в деятельности такого лица при определенных обстоятельствах влечет наступление ответственности по ст. 169 УК РФ.

Цель осуществления этой деятельности связана с созданием определенных благ для общества, которые воплощаются посредством использования имущества, принадлежащего лицу на законных основаниях, выполнение каких-либо работ или услуг. При этом в результате создания определенных благ лицо извлекает для себя выгоду, как правило, материального характера, с помощью которой оно в дальнейшем уже самостоятельно удовлетворяет свои потребности.

Отличительной чертой предпринимательской деятельности является систематичность, связанная с неоднократностью извлечения материальной выгоды и напрямую зависящая от количества создаваемых предпринимателем благ.

Рискованный характер данного вида деятельности обусловлен неопределенностью рыночной конъюнктуры, экономической ситуацией, обстановкой в стране и в мире в целом. Риск предполагает, что результат в виде извлечения материальной выгоды, не гарантирован. Обратная сторона этой деятельности связана с материальной ответственностью, означающей, что индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, за определенным исключением (ст. 24 ГК РФ).

В соответствии со ст. 23 ГК граждане имеют право осуществлять деятельность в качестве индивидуального предпринимателя только с момента государственной регистрации, в установленном Федеральным законом от 08.08.2001 № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее ФЗ № 129) порядке². С момента внесения записи в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей лицо имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность. В свидетельстве, выданном лицу, указываются виды деятельности, которыми оно вправе заниматься, и срок его действия. Отдельно предусматривается, что глава (фермерского) хозяйства имеет право на осуществление предпринимательской деятельности с момента государственной регистрации самого крестьянского (фермерского) хозяйства. Юридические лица также подлежат государственной

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

регистрации в соответствии со ст. 49, 51 ГК РФ и ФЗ № 129, и запись об их регистрации вносится в единый государственный реестр юридических лиц.

Для определенных видов предпринимательской деятельности, в целях защиты и гарантии прав, законных интересов, жизни или здоровья граждан, или иных лиц, охраны окружающей среды и т. д. выдается специальное разрешение на осуществление этой деятельности в соответствии с ФЗ от 04.05.2011 № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (использование атомной энергии, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, деятельность кредитных организаций и т. д.)¹.

Примечанием 4 к ст. 159 УК РФ конкретизируется круг потерпевших – индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, таким образом, из их числа исключаются физические лица.

Все мошенничества, совершенные в отношении граждан, связанные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств должны квалифицироваться по общей норме ст. 159 УК РФ.

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодатель связывает, предпринимательскую деятельность лишь с договорными обязательствами, что в свою очередь не позволяет полностью раскрыть всю сущность данного вида экономической деятельности. В соответствии со ст. 8 ГК РФ договор является лишь одним из способов возникновения обязательств, хотя и наиболее типичным. Например, если индивидуальный предприниматель – руководитель фермерского хозяйства, будучи субъектом предпринимательской деятельности, получает право на осуществление предпринимательства лишь с момента государственной регистрации самого крестьянского (фермерского) хозяйства.

Кроме того, в п. 4 ст. 23 ГК РФ отдельно предусматривается ситуация, когда гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без требуемой законом государственной регистрации. Суд в таком случае может применить к нему санкции как к индивидуальному предпринимателю, не исполняющему предписанных законом обязательств согласно ст. 24 ГК РФ.

По нашему мнению, было бы логичнее связывать эти обязательства не только с договором, а в целом с обязательствами, которые возникают у предпринимателя в связи с осуществлением им своей деятельности.

А.С. Мирончик и А.А. Боровков отмечают, что в рамках рассматриваемого вида мошенничества особый интерес представляют термины «неисполнение обязательства» и «ненадлежащее исполнение обязательства». Применительно к первому виду противоправного поведения обязанной стороны по договору – неисполнению договорного обязательства – трудностей при квалификации, как правило, не возникает. Иным образом обстоит ситуация с ненадлежащим исполнением гражданско-правового договора. Авторы отмечают, что «примечательно, что как в ранее действовавшей ст. 159.4 УК РФ, так и в новых

---

¹ Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

нормах (ч. ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ), где теперь и предусматривается ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, законодатель в диспозиции нормы закрепил только сопряженность мошенничества с неисполнением договорных обязательств. Означает ли это, что ненадлежащее исполнение договорных обязательств не может образовывать объективную сторону мошенничества?»¹.

Так, О.С. Иоффе замечал, что «до тех пор, пока обязательство не нарушено ни одной из сторон, оно должно исполняться в точном соответствии со всеми элементами, образующими в своей совокупности его содержание (по предмету, сроку, способу и т. п.). В этом случае, следовательно, реальное исполнение означает вместе с тем и надлежащее исполнение. Принцип реального исполнения выступает на данной стадии как двусторонне обязательный: не только должник обязан надлежаще его исполнить, но и кредитор не вправе уклониться от принятия производимого должником надлежащего исполнения... Положение, однако, меняется существенным образом, как только должник нарушит какую-либо из своих обязанностей. Если обязательство нарушено, возможность надлежащего исполнения в полном объеме исключается, поскольку нельзя соблюсти прежние сроки и отдельные условия. Но сохраняется возможность фактически совершить те действия (по передаче вещей, производству работ и т. п.), которые составляют основную цель обязательства. Следовательно, принцип реального исполнения воплощается, прежде всего, в требовании об исполнении в натуре, но не только в натуре, а и с соблюдением всех тех условий надлежащего исполнения, которые остаются осуществимыми после допущенного нарушения»².

Если понимать признак «неисполнение договорных обязательств» узко (т. е. с точки зрения принципа реального исполнения), то в ситуации, когда произошло исполнение обязательства не тем предметом, не в те сроки, не в том объеме, состава предпринимательского мошенничества не будет, поскольку фактическое исполнение происходило. При таком подходе преступление будет иметь место в случае неисполнения обязательств, но содеянное не будет преступным в случае ненадлежащего исполнения обязательств, хотя последнее по характеру и степени общественной опасности может соответствовать полному неисполнению.

Таким образом, объективную сторону мошенничества, сопряженного с неисполнением положений гражданско-правового договора, могут образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Общественная опасность преднамеренного ненадлежащего исполнения договорных обязательств также очевидна, как если бы договорное обязательство не было исполнено полностью. Однако, необходимо уточнить: любое ли ненадлежащее исполнение договорных обязательств будет свидетельствовать о

---

¹ Мирончик, А.С. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А.С. Мирончик, А.А. Боровков // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 94.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – С. 60.

наличии мошенничества? В соответствии с п. 2 ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. С учетом этого нарушение, изменение стороной любых условий договора будет приводить к тому, что договор исполняется ненадлежащим образом. Соответственно «не всякое ненадлежащее исполнение договорных обязательств будет соответствовать той общественной опасности, которая позволяет признать нарушение обязательств преступлением, а не гражданско-правовым деликтом»¹.

На наш взгляд, состав данного вида мошенничества появится только при нарушении существенных условий договора. Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Существенными признаются все условия договора, которые требуют согласования, ибо при отсутствии соглашения сторон хотя бы по одному из них договор признается незаключенным, т. е. несуществующим. Это условия, которые закон считает необходимыми и достаточными для возникновения того или иного договорного обязательства. Существенные условия договора можно разделить на две группы: предписываемые и инициативные. Такое деление особенно важно в предпринимательской деятельности с точки зрения организации и техники заключения договоров. Условия, необходимые для заключения договоров данного вида, например условия о предмете договора, считаются предписываемыми законом. Условия, которые сами по себе не требуются для заключения договора, но включены в него исключительно по желанию сторон, рассматриваются в качестве инициативных. В частности, такими могут быть условия, конкретизирующие срок исполнения договора (графики отгрузок товара, сдачи этапов работ и т.п.); условия, направленные на дополнительное улучшение качества предмета исполнения или повышение его сохранности (о таре или упаковке, порядке приемки товара или результата работ и т. п.); условия об особенностях ответственности за нарушение его условий и др.

Помимо существенных условий договора, выделяют обычные условия. К ним относятся, например, условия о цене договора. Согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ при отсутствии в возмездном договоре цены и невозможности ее определения исполнение должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых

---

¹ Мирончик, А.С. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А.С, Мирончик, А.А. Боровков // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 95.

обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Таким образом, по общему правилу эти условия могут и не согласовываться сторонами, но будут входить в содержание их договорного обязательства как условия, предусмотренные диспозитивной нормой закона. Вместе с тем, для некоторых договоров такие условия являются существенными (и, следовательно, подлежащими согласованию) по указанию самого закона. Например, цена названа существенным условием для договоров купли-продажи товара¹.

Наличие согласования между сторонами относительно того или иного условия договора и признания его существенным позволяет сделать предположение о том, что одна из сторон может его преднамеренно не исполнить. Таким образом, представляется, что ненадлежащее исполнение договорных обязательств в части существенных условий будет свидетельствовать о наличии объективной стороны мошенничества.

При квалификации деяния наряду с признаком ненадлежащего исполнения должны быть установлены и иные признаки мошенничества. Как справедливо указал А.Э. Жалинский, для привлечения к уголовной ответственности необходимо обнаружить в деятельности фактические признаки, выходящие за пределы состава нарушения гражданского законодательства и содержащиеся в уголовном законе².

При этом мошенничество следует отличать от таких ситуаций, когда субъект при наличии обмана в отношении существования предмета продает имущество, рассчитывая, однако, на то, что к моменту исполнения договора это имущество будет существовать или поступит в его распоряжение³. Такая ситуация достаточно актуальна для предпринимательских отношений, поскольку предприниматель не всегда может иметь абсолютную уверенность в том, что взятое им обязательство будет исполнено, это, в свою очередь, следует из законодательного определения понятия «предпринимательская деятельность», где указано, что данный вид деятельности всегда имеет определенную степень риска.

Таким образом, разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта требуется только в том случае, когда не были доказаны признаки мошенничества, а именно: способы совершения преступления, признаки хищения, договорные отношения, заранее возникший умысел, что является гражданско-правовым деликтом, не образуя преступления. В остальных случаях такое

---

¹ Гражданское право: учебник в 2 т. Том II. Полутом 2: / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Издательство БЕК, 2000. – С. 165.

² Жалинский, А.Э. О соотношении гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики / А.Э. Жалинский // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 50.

³ Бойцов, А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002 – С. 350.

разграничение не требуется, так как привлечение к уголовной ответственности не исключает возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности¹.

Для полноты уголовно-правовой характеристики рассматриваемого вида мошенничества необходимо уяснить, когда преступление считать оконченным.

На этот счет можно выделить две точки зрения. Первая, вытекающая из п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, определяет окончание преступления в зависимости от формы мошенничества, т. е. с момента поступления имущества в незаконное владение виновного или других лиц, или получение реальной возможности пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Вторая точка зрения связана с сущностью договорных обязательств, которые предполагают определенные сроки их исполнения (ст. 314 ГК РФ) или же наступление определенного условия, в соответствии с которым обязательство должно наступить (ст. 157 ГК РФ). Соответственно мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ) должно считаться оконченным в момент наступления сроков или условий исполнения обязательств, поскольку именно в тот момент условно можно считать, что потерпевшему будет причинен ущерб.

Указание законодателем на тот факт, что неисполнение обязательств совершено преднамеренно, означает, что лицо и не собиралась их исполнять. Следовательно, можно прийти к выводу, что преступление должно считаться оконченным в момент, когда лицо получило имущество или право на него, вследствие «правомерной» сделки. При этом нет необходимости ждать наступления сроков или условий, в соответствии с которыми необходимо исполнить обязательства. Представляется, что это является несправедливым по отношению к субъекту предпринимательской деятельности, которого априори считают виновным. Как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает А.А. Южин, «субъекту предпринимательской деятельности не дается даже возможности исполнить обязательства, хотя изначально предполагается, что его деятельность носит законный характер»². Кроме этого, крайне затруднительно установить изначальный умысел, направленный на неисполнение обязательств. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 отмечается, что заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем или сокрытие информации о наличии задолженности залогов имущества не должно предопределять решение суда о виновности данных лиц.

---

¹ Киселева, И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта / И.А. Киселева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 90.

² Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. – М, 2016. – С. 176.

Так, В.Г. Семенов отмечает, что «состав преступления исключается, если лицо изначально стремилось исполнить обязательства по сделке, но вследствие определенных обстоятельств, возникших после получения имущества, намерения виновного изменились». При этом, как справедливо отмечает автор, у лица нет необходимости в укреплении веры контрагента, если последний сам того не изъявил¹. Кроме этого, О.А. Мотин обозначает, что не имеет значение, когда у виновного возникло желание не исполнять условие сделки, поскольку при мошенничестве умысел может быть, как заранее обдуманым, так и возникшим после фактического завладения имуществом².

Представляется логичным, что установлению момента окончания преступления соответствует позиция, вытекающая из сущности обязательств, которые предполагают определенный момент их исполнения. Именно в этот момент мошенничество в сфере предпринимательской деятельности можно считать оконченным. В связи с тем, что указанные выше критерии постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 не должны предрешать судьбу о виновности, для установления обмана в намерениях необходимо учитывать помимо прочего поведение виновного в период, предшествующий возникновению обязательств, а также его последующее поведение, которое удостоверит его намеренность исполнять обязательства, мнения его предыдущих контрагентов, поскольку предполагается, что лицо осуществляло предпринимательскую деятельность до этого. Иными словами, деятельность фиктивно образованного юридического лица или фиктивно зарегистрированного индивидуального предпринимателя (т.е. не намеревающихся в реальности осуществлять предпринимательскую деятельность) не может квалифицироваться как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности³.

Существенным моментом будет являться тот факт, что лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело и желало причинение ущерба собственнику.

Так, У., являясь директором ООО «СтройАвтоТех», осуществлял предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от реализации транспортных средств и номерных агрегатов. У., преследуя цель незаконного обогащения, осуществляя свои преступные намерения и действуя от имени ООО «СтройАвтоТех» разместил в средствах массовой информации (СМИ) рекламное объявление о возможности

---

¹ Семенов, В.Г. Установление факта преступного завладения чужим имуществом / В.Г. Семенов // Уголовный процесс. – 2006. – № 10. – С. 23.

² Мотин, О.А. Уголовно-правовая защита интересов граждан от мошеннических действий. Материалы III Российского конгресса уголовного права (29 – 30 мая 2008 г.) // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. – М.: Проспект, 2008. – С. 265–266.

³ Есаков, Г. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 42.

приобретения у потенциальных продавцов, а также поставки транспортных средств и номерных агрегатов из-за рубежа в адрес потенциальных покупателей, не намереваясь, в действительности, выполнять возникающие в связи с этим обязательства. 07.12.2004, между Т и ООО «СтройАвтоТех» в лице У. был заключен договор на оказание услуг, согласно которому ООО «СтройАвтоТех» до <дата> обязалось найти и приобрести в Америке или Канаде, бывший в употреблении безаварийный грузовой автомобиль марки «*International 9800*» 1998–1999 года выпуска, стоимостью 24 500 долларов США. Т., будучи введенным в заблуждение относительно истинных преступных намерений У., согласно условиям указанного договора, в этот же день передал У. денежные средства в сумме 18 000 долларов США, что по курсу ЦБ РФ на данный период эквивалентно 501 123,6 руб., о чем последний выдал Т. квитанцию к приходному кассовому ордеру на вышеуказанную сумму. Однако, У., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, имеющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами Общества, не намереваясь исполнять взятые на себя обязательства по вышеуказанному договору, транспортное средство Т. не поставил, полученные денежные средства в общей сумме 18 000 долларов США, обратил в свою пользу, потратив в личных целях, причинив тем самым ему материальный ущерб на вышеуказанную сумму¹.

В отношении субъекта преступления, как элемента состава преступления также не сложилось единого мнения. Так, позиция В.М. Лебедева² и Н.А. Колоколова³ сводится к тому, что субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности – любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Другие же считают, что субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности специальный, но понимают это по-разному. Так, А.И. Чучаев определяет субъекта данного преступления, как лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью: собственник предприятия (организации), руководитель (директор и т.п.), индивидуальный предприниматель, их представители⁴.

Кроме того, достаточно проблемным при установлении возраста наступления уголовной ответственности (16 лет) для субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности являлся вопрос о правомерности

---

¹ Приговор Красноглинского районного суда г. Самары (Самарская обл.) от 11 марта 2015 г. по делу № 1-427/2014. – СПС «РосПравосудие».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 424.

³ Колоколов Н.А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. – 2013. – № 1. – С. 6–15.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – С. 284.

утверждения именно этого возрастного уровня. Критерием в данном случае служит ст. 27 ГК РФ, регламентирующая в гражданском законодательстве институт эмансипации, согласно которому несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он с согласия родителей, усыновителей, попечителя, либо при отсутствии такого согласия по решению суда занимается предпринимательской деятельностью. Это, в свою очередь, предопределяет в составе мошенничества в сфере предпринимательской деятельности наличие такого специального субъекта, как эмансипированный несовершеннолетний предприниматель¹.

Логичнее полагать, что субъект этого преступления должен трактоваться широко и исходить из природы предпринимательской деятельности.

2.5 Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)

Страхование представляет собой особый вид экономических отношений, призванный гарантировать имущественные интересы от различного рода рисков и опасностей, правовое содержание которых регулируется ГК РФ (гл. 48 «Страхование») и Законом от 27.11.1992 № 4015–1 «Об организации страхового дела в РФ»².

В соответствии с Законом РФ «Об организации страхового дела в РФ» страхование определяется как отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков (ст. 2).

Отношения социального страхования, осуществляемые в рамках указанного закона, не относятся к объекту рассматриваемого состава. Настоящие отношения являются объектом состава преступления мошенничества в сфере выплат (ст. 159.2 УК РФ).

Объектом мошенничества в сфере страхования выступают общественные отношения в сфере страхования, т. е. общественные отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

---

¹ Веремеенко, М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – №1 (15). – С. 40.

² Закон РФ от 27.11.1992 № 4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».

Предметом анализируемого вида мошенничества является чужое имущество – денежные средства страхового фонда, находящегося в распоряжении страховщика, на которые виновное лицо незаконно посягает.

В некоторых случаях предметом может являться и конкретное имущество, если условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы предусматривалась замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу.

Определением, сформулированным Законом РФ «Об организации страхового дела в РФ», определены лица, чьи интересы охраняются (страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатели) и лица, кто обеспечивает такую охрану (страховщик, страховые организации). Условно говоря, в этих отношениях участвуют два вида участников, хотя на самом деле их может быть гораздо больше (общества взаимного страхования; страховые агенты; страховые брокеры; актуарии; Банк России, осуществляющий функции по регулированию, контролю и надзору в сфере страховой деятельности и т. д.).

Основанием возникновения таких отношений является заключение договора страхования. В зависимости от форм, в соответствии со ст. 927 ГК РФ и ст. 2 Закона от 27.11.1992 № 4015–1, предусматриваются обязательное и добровольное страхование. В зависимости от принадлежности имущества страховой организации можно выделяется частное и государственное страхование.

В соответствии с п.3 ст. 927 и ст. 969 ГК РФ обязательное государственное страхование осуществляется за счет средств соответствующего бюджета (жизнь и здоровье военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц, жизнь и здоровье прокуроров, жизнь и здоровье сотрудников Следственного комитета и др.).

Ст. 970 ГК РФ определены специальные виды страхования, по отношению к которым применяются положения гл. 48 ГК РФ: морское страхование, медицинское страхование, страхование экспортных кредитов и инвестиций, страхование банковских вкладов, страхование пенсий.

В зависимости от объекта страхования выделяется имущественное страхование и личное страхование. При личном страховании объекты страхования связаны с состоянием здоровья, жизнью или трудоспособностью (страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезней, достижение ими определённого возраста). При имущественном страховании объектом выступают имущественные интересы собственника (страхование имущества, страхование предпринимательских рисков, страхование ответственности).

Потерпевшим в результате мошенничества в сфере страхования является страховщик. Вместе с тем в ч. 2 ст. 159.5 УК РФ в качестве квалифицированного признака, усиливающего ответственность за настоящее деяние, указано «значительное причинение ущерба гражданину», следовательно, потерпевшим от этого деяния также может быть страхователь (выгодоприобретатель).

Объективная сторона характеризуется действиями, связанными с совершением хищения. Для объективной стороны страхового мошенничества характерными признаками являются: общественно опасное деяние, которое может заключаться как в действии, так и в бездействии виновного лица, посредством которого совершается хищение чужого имущества; общественно опасные последствия, выражающиеся в причинении ущерба собственнику или иному владельцу; причинная связь между общественно опасным деянием и его последствиями; способ совершения данного преступления, которым является обман относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу¹.

Наиболее распространенная форма хищения связана с завышением размеров страховых выплат, которые страховщик обязан уплатить.

Способ хищения заключается в обмане относительно факта наступления страхового случая. Обман также может быть связан с размером страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом или договором страхователю, или иному лицу (выгодоприобретателем).

Так, Д. совершил ДТП, выехав за пределы проезжей части автодороги, повредил свой автомобиль. Осознавая, что законной возможности получить страховую выплату в результате ДТП, не имеет, не стал оформлять ДТП, инспектора государственной инспекции безопасности дорожного движения не вызывал. У Д. не желавшего отремонтировать автомобиль за свой счет из корыстных побуждений возник умысел на хищение имущества ОАО «ЖАСО» путем обмана относительно наступления в результате ДТП страхового случая. Реализуя задуманное, он обратился к своему знакомому ФИО13 с просьбой о предоставлении ему своего автомобиля для инсценировки ДТП с целью последующего обращения в ОАО «ЖАСО» для получения страховой выплаты. ФИО13 согласился. Кроме этого Д. обратился к знакомому индивидуальному предпринимателю ФИО14, оказывающему услуги аварийного комиссара при совершении ДТП, попросил его о помощи в инсценировке ДТП и оформлении ДТП. ФИО14 согласился. В дальнейшем Д. совместно с ФИО14 определил место для инсценировки ДТП. Затем Д. привез свой автомобиль на автоэвакуаторе на выбранный участок дороги. ФИО14, работая аварийным комиссаром, по просьбе Д. прибыл на указанное место, где оказал ему содействие в инсценировке ДТП, помог заполнить бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии. В это же время ФИО13 на своем автомобиле по просьбе Д. прибыл на место инсценировки ДТП и оказал содействие в расстановке автомобиля Д. и своего

---

¹ См.: Приговор Саткинского городского суда (Челябинская обл.) от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-121/2017; Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска (Челябинская обл.) от 3 августа 2017 г. по делу № 1-387/2017; Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) от 2 августа 2017 г. по делу № 1-654/2017. – СПС «РосПравосудие».

автомобиля, впоследствии самостоятельно повредив левую сторону бампера своего автомобиля, создав видимость инсценированного ДТП, совершенного якобы по его вине. После этого Д. вызвал наряд ГИБДД, прибывшие сотрудники составили справку о достоверности ДТП, схему, справку о дорожно-транспортном происшествии в отношении водителей Д. и ФИО13, согласно которой виновником ДТП являлся ФИО13. Затем Д. обратился в ОАО «ЖАСО» с заявлением о прямом возмещении убытков по ОСАГО в результате вышеуказанного ДТП, инсценированного им, приложив в качестве обоснования на право получения страховой выплаты справку о дорожно-транспортном происшествии, а также реквизиты своего банковского расчетного счета для перечисления на него страховой выплаты. После рассмотрения заявления сотрудниками ОАО «ЖАСО», введенными в заблуждение относительно инсценированного Д. ДТП, на указанный расчетный счет ОАО «ЖАСО» была произведена страховая выплата в размере 313 884 рубля. Полученными незаконно от ОАО «ЖАСО» денежными средствами Д. распорядился по своему усмотрению, причинив ОАО «ЖАСО» материальный ущерб¹.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 48 разъяснено, что «мошенничество в сфере страхования совершается путем обмана относительно наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества) либо относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю)».

Субъектом мошенничества в сфере страхования является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Наличие действующего договора страхования является необходимым элементом данного состава преступления.

Верховным Судом РФ в отношении субъекта данного вида мошенничества уточняется, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившую объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт)» (абз. 2 п. 19 Постановления № 48).

Характерной для субъективной стороны данного преступления является вина в форме прямого умысла, направленного на хищение чужого имущества, который должен возникнуть у виновного лица до получения этого имущества. Обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 2 декабря 2016 г. по делу № 1-411/2016. – СПС «РосПравосудие».

распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Необходимо отметить, что размер страхового возмещения нередко является предметом спора между сторонами, обман возможен не только относительно размера возмещения, но и относительно конкретных фактов, учитывающихся при определении этого размера. При этом, если обманывает клиент страховой компании, он подлежит ответственности по анализируемой статье УК РФ. Если же обманывает страховая компания (это происходит гораздо чаще, так как у нее больше возможностей для приглашения «независимого» эксперта, производящего оценку), ее сотрудники и эксперты ответственности не подлежат, так как имущество и право на него они не приобретают, а лишь помогают своей компании уклоняться путем обмана от исполнения обязанностей¹.

Квалифицирующими признаками состава рассматриваемого преступления являются: по ч. 2 ст. 159.5. УК РФ – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, который не может составлять менее 2500 рублей; по ч. 3 ст. 159.5. УК РФ – совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, которым признается стоимость имущества, превышающая 1 500 000 рублей; по ч. 4 ст. 159.5. УК РФ – совершение организованной группой либо в особо крупном размере, которым признается стоимость имущества, превышающая 6 000 000 рублей.

2.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ)

Ст. 159.6 УК РФ мошенничество в сфере компьютерной информации определяет как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Формулировка анализируемого состава преступления, закрепленная УК РФ в полном объеме совпадает с дефиницией, закрепленной в Конвенции Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» где мошенничество с использованием компьютерных технологий определено, как «лишение другого лица его собственности путем любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных, либо любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным

---

¹ Клепицкий, И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации / И. Клепицкий // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 62.

намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица» (ст. 8)¹.

В указанной Конвенции мошенничество с использованием компьютерных технологий, наряду с подлогом с использованием компьютерных технологий составляет раздел о преступлениях с использованием компьютерных средств.

Таким образом, Конвенцией выделена отдельная категория преступлений, где компьютерная информация выступает в качестве средства совершения преступления. Эти преступления находятся в одном ряду с преступлениями против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступлениями, связанными с содержанием данных и преступлениями в сфере авторских и смежных прав. В конвенции представлена достаточно целостная картина киберпреступлений, объединяемых родовым объектом и дифференцируемых видовыми объектами состава преступления².

Кроме этого, положениями Резолюции, принятой X Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся 10–17 апреля 2000 года в Вене, определено: «если компьютерные данные поддаются идентификации и контролю по конкретному носителю данных, то с юридической точки зрения они могут рассматриваться как единый и осязаемый материальный предмет» (п. 166)³.

Включение мошенничества в сфере компьютерной информации в состав главы 21 УК РФ предусматривает в качестве видового объекта отношения собственности, непосредственным объектом выступает чужое имущество или права на него.

Родовым объектом здесь являются общественные отношения, обеспечивающие условия безопасности хранения и использования сведений (сообщений, данных) представленные в форме электронных сигналов, доступные для восприятия ЭВМ.

Объективную сторону мошенничества в сфере компьютерной информации составляет хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество.

Необходимо отметить, что объективная сторона рассматриваемого вида мошенничества отличается собственной уникальностью. Так, законодатель, сохранив формы мошенничества – хищение и приобретение права на чужое имущество, исключил такие традиционные способы совершения деяния, как обман и злоупотребление доверием. В связи с этим, в литературе было высказано

---

¹ «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001). – СПС «КонсультантПлюс»

² Елин, В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления / В.М. Елин // БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА. – 2013. – № 2 (24). – С. 70.

³ Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов / сост. А.Г. Волеводов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 29.

предположение о том, что дополнение закона анализируемой нормой позволяет квалифицировать завладение безналичными денежными средствами без их обналичивания и при отсутствии обмана со стороны виновного как мошенничество, не расширяя объема состава кражи, предметом которого традиционно признаются денежные средства¹.

Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации характеризуются следующими способами:

- 1) ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации;
- 2) иное вмешательство в информационную сеть или информационно-телекоммуникационную сеть.

Способы воздействия в виде действий по вводу, удалению, блокированию, модификации компьютерной информации аналогичны способам преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Поэтому в юридической литературе в отношении компьютерного мошенничества используют определения этих способов, разработанные применительно к компьютерным преступлениям².

Термин «ввод компьютерной информации» определяется как алгоритм действий по набору и электронной обработке сведений – данных, сообщений, для их дальнейшего распознавания и использования компьютерной системой. Ввод – это процесс непосредственного внесения в систему данных информации с носителя, клавиатуры или другого устройства и последующая их запись в информационную систему. Понимание термина «ввод» как введение любых исходных данных означает наступление любого результата. Своим содержанием он охватывает все способы, которыми можно совершить компьютерное преступление, в том числе и компьютерное мошенничество.

Термин «компьютерная информация» в примечании 2 к ст. 272 УК РФ определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Таким образом, согласно УК РФ компьютерная информация представляет собой:

- а) любые данные;
- б) в определенной форме – электрических сигналов;
- в) находящиеся в средствах их хранения, обработки или передачи.

В литературе отмечается, что определение, используемое в судебной практике, должно базироваться на основополагающих признаках компьютерной информации с учетом перспектив развития информационных технологий. В

---

¹ Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 4. – С.50.

² Третьяк, М. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике / М. Третьяк // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С.109.

первую очередь – это данные любого содержания. Во-вторых, это данные, которые уже находятся в компьютерах (планшетах, смартфонах, коммуникаторов и т. д.), информационно-телекоммуникационных сетях, серверах, любых материальных (например флеш-карты) и нематериальных (облака) хранилищах информации. Информация, которая вводится в машину с материальных носителей, становится компьютерной после ее ввода, когда произошло ее преобразование и определено место в памяти компьютера¹.

Под вводом такой информации при буквальном толковании ст. 159.6 УК РФ понимается привнесение новых последовательностей электрических сигналов в систему хранения информации с помощью средств ввода – клавиатуры, мыши, сенсорного экрана, соединения между двумя носителями информации для передачи данных, камеры портативного гаджета или лазера и соответствующих программ считывания графической информации (например, *QR-code reader*) и т. д. Кроме этого, ввод информации может выражаться в наборе пароля или номера банковской карты на *web*-сайте, создании сайта, считывании штрих-кода или *QR*-кода с пластиковой карточки.

Из всего этого следует, что вводимые данные могут быть как ложными, так и соответствовать действительности. Получить эти данные лицо может как случайно, так и путем использования высокотехнологичных методов. Один из таких способов получения данных – фишинг (*phishing*). Данная технология не предусматривает контакта злоумышленника и жертвы, в ее основе находятся рассылка спама, использование вредоносных программ, поддельных сайтов, создание компьютерных сетей (ботнетов), объединяющих без ведома их владельцев тысячи компьютеров, зараженными программами – роботами, выполняющими в интересах владельца ботнета определенные действия. Завладение идентифицирующей информацией может выполняться с помощью электронной почты или *sms*-рассылок, сети «Интернет». Отдельные вредоносные программы сканируют банковскую активность потерпевшего в сети «Интернет», ничем не проявляя себя до тех пор, пока пользователь не посещает *web*-сайт одного из заложенных в программе банков. В период диалога программа активизируется, сканирует пароль входа в систему, сохраняет скриншоты проведенных сессий и отправляет их злоумышленнику. Особенностью программы является ее применение для получения информации при посещении абсолютно легальных, действительно принадлежащих банкам сайтов. Далее средства потерпевшего без его ведома перемещаются на счета злоумышленника, причем нередко производится коррекция страниц с историей переводов и доступного баланса с целью скрыть хищение.

Совместно с понятием «ввод» в диспозиции ст. 159.6 УК РФ отдельно названы и другие термины – «удаление», «блокирование», «модификация», «иное

---

¹ Чупрова, А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А. Чупрова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 133.

вмешательство». В связи с этим, термин «ввод» следует рассматривать и как определенное действие, и как результат.

В судебной практике такими действиями при совершении мошенничества чаще всего являются действия по набору, например, определенного номера лицевого счета, мобильного телефона, данных мобильного кошелька адресата, а затем – по указанию соответствующей суммы денежных средств и совершению операции «перевести». Результатом названных действий является поступление денежных средств на лицевой банковский счет, счет платежной карты или мобильного номера сотового телефона, на мобильный кошелек адресата путем списания этих средств со счета их владельца (собственника)¹.

Удаление компьютерной информации понимается как действия по изменению ее первоначального состояния (полная или частичная деинсталляция информации с машинных носителей), при котором она перестает существовать в силу утраты основных качественных признаков. Следовательно, исчезновение записи полностью или частично является моментом окончания деяния.

Блокирование компьютерной информации представляет собой действия, приводящие к ограничению или закрытию доступа к компьютерной информации и характеризующиеся недоступностью ее использования по прямому назначению со стороны законного владельца (собственника). Блокирование осуществляется путем совершения действий по изменению или установлению пароля, логина, в результате чего происходит ограничение доступа к компьютерной информации в определенный промежуток времени или постоянно. В данном случае, ущерб определяется размером выгоды, полученной только в результате совершения действий по блокированию. В литературе отмечено, что, так как ущерб выражается в виде упущенной выгоды, это не соответствует классической трактовке мошенничества и в целом хищения. На практике, по всей видимости, данное действие чаще всего будет выступать в качестве дополнения к другому действию, например, к вводу компьютерной информации².

Модификация заключается в любых действиях по изменению первоначального состояния компьютерной информации. Модификация компьютерной информации при совершении мошенничества осуществляется путем действий по изменению номера *sim*-карты, записи на лицевом счете, персональных данных потерпевшего, цены товара, внесения изменений в программу и других действий, результатом которых являются видоизмененные данные на лицевом счете виновного лица, сведения о *sim*-карте и т. д.

---

¹ Приговор Братского городского суда (Иркутская обл.) от 22 августа 2017 г. по делу № 1-350/2017; Приговор Димитровградского городского суда (Ульяновская обл.) от 22 августа 2017 г. по делу № 1-256/2017; Приговор Промышленного районного суда г. Курска от 21 августа 2017 г. по делу № 1-336/2017. – СПС «РосПравосудие».

² Третьяк, М. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике / М. Третьяк // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С.109.

Так, Б., являясь работником банка, имея доступ к компьютерным системам банка, находясь в офисе и используя рабочий компьютер, ввел свой логин и пароль, дающие ему возможность войти в систему «Online», позволяющую изменять данные и значения расчетных счетов; произвел изменения по своему расчетному счету, увеличив значение доступного остатка на счете с 0 до 6 379 363 руб. С этого момента Б. получил реальную возможность пользоваться и распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению¹.

Удаление – совершение манипуляций, в результате которых информация исчезает с источника ее хранения. В последнем случае, представляется, что информация окончательно не исчезает с источника хранения, поскольку удаленную информацию можно восстановить. Предпочтительней, по нашему мнению, представляется формулировка, используемая в ст. 272 УК РФ «совершение деяние, если в результате это повлекло уничтожению компьютерной информации».

Необходимо отметить, что при совершении мошенничества рассмотренными выше способами у виновного лица имеется законный доступ (логин, пароль) к компьютерной информации.

Вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или в информационно-телекоммуникационные сети как способ мошенничества определено в законе в виде действий по вводу, удалению, блокированию, модификации и действий иного воздействия.

Постановление № 48 данный способ определило как целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующих программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которые нарушают установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Иное вмешательство (воздействие) отличается от способов, которые непосредственно выделены в ст. 159.6 УК РФ тем, что лицо осуществляет неправомерный доступ к компьютерной информации с использованием незаконно полученных индивидуальных данных (пароля, логина и др.) для воздействия на компьютерную информацию способами указанными выше. Способы получения учетных данных могут быть разными – обман потерпевшего, тайное или открытое копирование и т.д.

М.Ю. Дворецкий отмечает, что под «вмешательством в функционирование» следует понимать осуществление неправомерных действий, нарушающих

---

¹ Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 28.11.2014 по уголовному делу № 1-585/14. – СПС «РосПравосудие».

установленный процесс обработки, хранения, использования, передачи и иного реального обращения с компьютерной информацией¹.

Как уже отмечалось выше, одна из особенностей мошенничества в отличие от других форм хищений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, состоит в том, что под влиянием обмана или злоупотребления доверием, потерпевший сам передаст свое имущество виновному (п. 1 Постановления № 48). Соответственно, так или иначе, должен присутствовать потерпевший, в отношении которого производится обман или которого вводят в заблуждение. Анализ существующей трактовки мошенничества в сфере компьютерной информации, показывает, что там нет потерпевшего, как физического лица, а обман происходит по отношению к какой-либо банковской или кредитно-финансовой, или иной системы. Так, Д.В. Шебанов и Л.С. Терещенко отмечают, что «ни о каком обмане либо злоупотреблении доверием в диспозиции рассматриваемой статьи речи не идет. Это логично, поскольку обмануть машину, то есть бездушную вещь, лишенную психики, невозможно. Чем, прежде всего, отличалось традиционное мошенничество – прямым или виртуальным, но обязательно контактом с живым лицом»².

Анализ судебной практики показал, что достаточно часто встречается, когда, потерпевший может ничего не знать о передаче имущества или права на имущество и вообще не желать этого (добровольность отсутствует, как обязательный волевой признак).

Так, приговором Кировского районного суда г. Курска 15.05.14 С. был признан виновным по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. С. приобрел сим-карту, с подключенной бывшим ее владельцем услугой «Мобильный банк», на которую приходили смс-уведомления о движении денежных средств. С., понимая, что имеет доступ к компьютерной системе ОАО «Сбербанк России» и к управлению счетом банковской карты ОАО «Сбербанк России», зарегистрированной на другого человека, с последующей модификацией информации о состоянии счета, посредством мобильного телефона с использованием услуги «Мобильный банк» путем формирования и отправки смс-сообщения на специальный номер зачислил со счета указанной банковской карты на счет абонентского номера денежные средства в сумме 10 000 рублей³.

Подобное деяние совпадает по объективным признакам с кражей, поскольку происходит тайное изъятие имущества, что характерно для данной формы

---

¹ Дворецкий, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики / М.Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. – 2013. – №8 (124). – С. 408.

² Шебанов, Д.В. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Д.В. Шебанов, Л.С. Терещенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 241.

³ Приговор Кировского районного суда города Курска от 15.05.2014 по делу № 1–64/9–2014. – СПС «РосПравосудие».

хищения. Аналогичное мнение высказывает и профессор Н.А. Лопашенко: «...здесь надо говорить о специфическом тайном завладении чужим имуществом путем применения компьютерных технологий, т. е. о краже»¹.

Квалифицирующими признаками состава рассматриваемого преступления являются: по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, который не может составлять менее 2500 рублей; по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ – совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, которым признается стоимость имущества, превышающая 1 500 000 рублей; по ч. 4 ст. 159.6 УК РФ – совершение организованной группой либо в особо крупном размере, которым признается стоимость имущества, превышающая 6 000 000 рублей.

Выводы по разделу 2

1. Объект мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) совпадает с объектом общего состава; дополнительный объект – общественные отношения, складывающиеся в сфере кредитования.

Потерпевшим может быть банк или иная кредитная организация. Предмет преступления – денежные средства (наличные либо безналичные). Объективная сторона преступления состоит в незаконном получении денежного кредита путем обмана либо злоупотребления доверием. Субъектом мошенничества является заемщик, являющийся стороной, участвующей в кредитных отношениях. Основанием для приобретения данного статуса является заключение кредитного договора.

Обязательная характеристика субъективной стороны данного вида мошенничества – прямой умысел. Обязательным признаком субъективной стороны кредитного мошенничества является наличие корыстной цели, выражающейся в стремлении виновного лица к получению материальной выгоды от совершаемых преступных действий. В случае, когда заемщиком предоставляются кредитору заведомо ложные сведения (например, о размере своего дохода, семейном положении и т. п.), но после получения кредита он не намерен уклоняться от его погашения, состав кредитного мошенничества отсутствует.

2. Объект мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) – собственность. Факультативным объектом являются общественные отношения в сфере социального обеспечения. Предметом являются выплаты, выделенные законодателем: пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты. Формой реализации выплат являются денежные средства или иное имущество. Объективная сторона преступления заключается в незаконном получении

---

¹ Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 156.

социальных выплат путем обмана, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Обман либо умолчание заключается в предоставлении организации (должностному лицу), принимающей решение о начислении конкретной социальной выплаты, заведомо ложных либо недостоверных сведений претендентом на такую выплату. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и наличия цели в виде извлечения имущественной выгоды или избавления от материальных затрат

3. Объект мошенничества с использованием платежных карт полностью совпадает с родовым объектом хищения. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Предметом рассматриваемого преступления являются денежные средства, находящиеся на банковском счете держателя платежной карты, то есть лица, на имя которого выпущена данная карта. Объективная сторона деяния заключается в обмане, в результате которого уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, будучи введенным в заблуждение относительно того, что перед ним находится держатель карты, принимает предоставленную карту в качестве средства платежа. Сложность квалификации данного вида мошенничества обусловлена тем, что состав преступления предполагает использование в качестве средства совершения преступления кредитную, расчетную или иную платежную карту, а в качестве способа – обман. Субъективная сторона – прямой конкретизированный умысел, о чем свидетельствует использование поддельной карты, а равно чужой платежной карты против воли на то ее законного владельца.

4. Родовым объектом мошенничества в предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) выступают отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономической системы Российской Федерации. Особенность этого специального состава состоит в обеспечении охраны такого вида экономической деятельности, как предпринимательская. К признакам объективной стороны анализируемого деяния относятся: характер деятельности субъекта, наличие договорных обязательств, подлинность договорных отношений, изъятие или обращение полученных денежных средств (имущества) в пользу юридического лица. Примечанием 4 к ст. 159 УК РФ конкретизируется круг потерпевших – индивидуальные предприниматели, коммерческие организации; из их числа исключаются физические лица. Объективную сторону мошенничества, сопряженного с неисполнением положений гражданско-правового договора, могут образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Момент окончания данного вида мошенничества определяется формой деяния. Вместе с тем представляется целесообразным, связывать момент окончания преступления со сроками либо условиями исполнения обязательств. В качестве субъекта данного вида преступления может выступать: лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя; член органа управления коммерческой организации

уполномоченный управлять организацией, деятельность, которой связана с осуществлением предпринимательской деятельности.

5. Объектом мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) являются общественные отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Предмет данного вида мошенничества – чужое имущество: денежные средства страхового фонда, находящегося в распоряжении страховщика. В отдельных случаях предметом может являться и конкретное имущество, когда по условиям страхования имущества и (или) гражданской ответственности предусматривается замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному. В качестве потерпевшего может быть страховщик и страхователь (выгодоприобретатель). В объективной стороне страхового мошенничества выделяется способ совершения данного преступления – обман относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате. Наиболее распространенная форма связана с увеличением размеров страховых выплат. Субъектом мошенничества в сфере страхования является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Кроме этого, Верховным Судом РФ в отношении субъекта данного вида мошенничества уточняется, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившую объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт)» (абз. 2 п. 19 Постановления № 48). В качестве необходимого элемента данного состава мошенничества выступает действующий договор страхования.

6. Родовой объект мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) – общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения условий безопасности, хранения и использования сведений (сообщений, данных), представленных в форме электронных сигналов и доступных для восприятия ЭВМ. Объективная сторона данного вида мошенничества отличается уникальностью – законодателем исключены традиционные способы совершения мошенничества (обман и злоупотребление доверием), и выделены такие способы, как «ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации и иное вмешательство в информационную сеть или информационно-телекоммуникационную сеть».

В данном виде мошенничества обман происходит по отношению к какой-либо банковской или кредитно-финансовой, или иной системы. Преступное посягательство изначально направлено на компьютерную информацию или на источники этой информации. Сравнение ст. 159.6 и ст. 272 УК РФ, показало, что в ст. 159.6 указываются действия, осуществляемые виновным (ввод, удаление,

блокирование, модификация, либо иное вмешательство), а ст. 272 указывает на необходимые последствия (уничтожение, блокирование, модификация, копирование) в результате неправомерного доступа к компьютерной информации. Таким образом, если в результате совершения мошенничества в сфере компьютерной информации наступают последствия, указанные ст. 272 УК РФ, то в данном случае требуется дополнительная квалификация по ст. 272 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ истории уголовного законодательства показал, что отечественный законодатель в период со второй половины XVI в. и вплоть до XIX в. не отграничивал мошенничество от таких видов преступных деяния, как кража, грабеж и разбой. Кроме того, уголовное законодательство XVIII-XIX вв. трактовало мошенничество необоснованно широко: как хищение, так и подстрекательство к хищению чужого имущества с помощью.

В советском уголовном законодательстве понятие мошенничества и его признаков претерпело серьезную трансформацию – в объективную сторону мошенничества помимо обмана в качестве составообразующего признака было включено злоупотребление доверием. Возможность привлечения к уголовной ответственности за мошенничество была определена с момента злоупотребления доверием или обмана в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод.

Развитие законодательного определения мошенничества продолжилось с принятием УК РФ 1996 г. В действующем уголовном законе мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 159).

Видовым объектом мошенничества выступает собственность, объединяющая отношения, складывающиеся по поводу конкретного блага, и определенный перечень полномочий, прав и обязанностей других лиц по отношению к этому праву.

С целью определения непосредственного объекта мошенничества выделяют конкретные отношения, на которые совершается посягательство. В качестве непосредственного объекта мошенничества и иных преступлений против собственности выступает конкретная форма собственности и ее экономико-правовое содержание.

Родовой, видовой и непосредственный объекты мошенничества, а также субъект и форма вины у всей рассматриваемой группы преступлений совпадают.

Предмет мошенничества – имущество и право на чужое имущество. Имущество, как предмет мошенничества, характеризуется двумя признаками:

- 1) социальный, позволяющий отличать преступления против собственности от экономических и иных преступлений;
- 2) юридический, позволяющий определить, кому именно причиняется ущерб.

Материальный критерий обязательным элементом для определения имущества, как предмета собственности, не является, поскольку у многих вещей отсутствует – безличностные денежные средства, электронные денежные средства и т. д.

Мошенничество – корыстное преступное деяние против собственности сходное с хищением. Однако, предмет мошенничества гораздо шире, чем у хищения. Виновный преследует цель в результате совершения мошенничества получить имущественную выгоду. В результате реализованного мошенничества

потерпевшему может быть причинен как реальный ущерб, так и в виде упущенной выгоды.

Мошенничество представляет собой самостоятельное преступление и является оконченным в момент юридического оформления субъективного права на чужое имущество.

К характеристикам субъективной стороны мошенничества относятся вина в виде прямого умысла и обязательная корыстная цель вне зависимости от формы реализации преступного деяния. Целью в данном случае выступает стремление виновного получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Субъектом мошенничества является вменяемое физическое лицо, достигшее общего (16-летнего) возраста уголовной ответственности.

Квалифицирующие признаки мошенничества «значительный», «крупный ущерб», «особо крупный размер» отражают лишь имущественный вред. В данном случае при квалификации не учитывается «иной вред», который может претерпевать потерпевший. Однако ст. 42 УПК РФ при определении понятия «потерпевший» закрепляет не только материальный, но и физический, моральный вред физического лица, а для юридического лица – вред его имуществу и деловой репутации. Представляется, что это также должно быть отражено в УК РФ и учитываться при определении мер уголовной ответственности.

Уголовно-правовой анализ специальных видов мошенничества позволяет сделать следующие выводы:

1. Объект мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) совпадает с объектом общего состава; дополнительный объект – общественные отношения, складывающиеся в сфере кредитования.

Потерпевшим может быть банк или иная кредитная организация. Предмет преступления – денежные средства (наличные либо безналичные). Объективная сторона преступления состоит в незаконном получении денежного кредита путем обмана либо злоупотребления доверием. Субъектом мошенничества является заемщик, являющийся стороной, участвующей в кредитных отношениях. Основанием для приобретения данного статуса является заключение кредитного договора.

Обязательная характеристика субъективной стороны данного вида мошенничества – прямой умысел. Обязательным признаком субъективной стороны кредитного мошенничества является наличие корыстной цели, выражающейся в стремлении виновного лица к получению материальной выгоды от совершаемых преступных действий. В случае, когда заемщиком предоставляются кредиту заведомо ложные сведения (например, о размере своего дохода, семейном положении и т. п.), но после получения кредита он не намерен уклоняться от его погашения, состав кредитного мошенничества отсутствует.

2. Объект мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) – собственность. Факультативным объектом являются общественные отношения в

сфере социального обеспечения. Предметом являются выплаты, выделенные законодателем: пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты. Формой реализации выплат являются денежные средства или иное имущество. Объективная сторона преступления заключается в незаконном получении социальных выплат путем обмана, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Обман либо умолчание заключается в предоставлении организации (должностному лицу), принимающей решение о начислении конкретной социальной выплаты, заведомо ложных либо недостоверных сведений претендентом на такую выплату. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и наличия цели в виде извлечения имущественной выгоды или избавления от материальных затрат

3. Объект мошенничества с использованием платежных карт полностью совпадает с родовым объектом хищения. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Предметом рассматриваемого преступления являются денежные средства, находящиеся на банковском счете держателя платежной карты, то есть лица, на имя которого выпущена данная карта. Объективная сторона деяния заключается в обмане, в результате которого уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, будучи введенным в заблуждение относительно того, что перед ним находится держатель карты, принимает предоставленную карту в качестве средства платежа. Сложность квалификации данного вида мошенничества обусловлена тем, что состав преступления предполагает использование в качестве средства совершения преступления кредитную, расчетную или иную платежную карту, а в качестве способа – обман. Субъективная сторона – прямой конкретизированный умысел, о чем свидетельствует использование поддельной карты, а равно чужой платежной карты против воли на то ее законного владельца.

4. Родовым объектом мошенничества в предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) выступают отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономической системы Российской Федерации. Особенность этого специального состава состоит в обеспечении охраны такого вида экономической деятельности, как предпринимательская. К признакам объективной стороны анализируемого деяния относятся: характер деятельности субъекта, наличие договорных обязательств, подлинность договорных отношений, изъятие или обращение полученных денежных средств (имущества) в пользу юридического лица. Примечанием 4 к ст. 159 УК РФ конкретизируется круг потерпевших – индивидуальные предприниматели, коммерческие организации; из их числа исключаются физические лица. Объективную сторону мошенничества, сопряженного с неисполнением положений гражданско-правового договора, могут образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Момент окончания данного вида мошенничества определяется формой деяния. Вместе с тем представляется

целесообразным, связывать момент окончания преступления со сроками либо условиями исполнения обязательств. В качестве субъекта данного вида преступления может выступать: лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя; член органа управления коммерческой организации уполномоченный управлять организацией, деятельность, которой связана с осуществлением предпринимательской деятельности.

5. Объектом мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) являются общественные отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Предмет данного вида мошенничества – чужое имущество: денежные средства страхового фонда, находящегося в распоряжении страховщика. В отдельных случаях предметом может являться и конкретное имущество, когда по условиям страхования имущества и (или) гражданской ответственности предусматривается замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному. В качестве потерпевшего может быть страховщик и страхователь (выгодоприобретатель). В объективной стороне страхового мошенничества выделяется способ совершения данного преступления – обман относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате. Наиболее распространенная форма связана с увеличением размеров страховых выплат. Субъектом мошенничества в сфере страхования является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Кроме этого, Верховным Судом РФ в отношении субъекта данного вида мошенничества уточняется, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившую объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт)» (абз. 2 п. 19 Постановления № 48). В качестве необходимого элемента данного состава мошенничества выступает действующий договор страхования.

6. Родовой объект мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) – общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения условий безопасности, хранения и использования сведений (сообщений, данных), представленных в форме электронных сигналов и доступных для восприятия ЭВМ. Объективная сторона данного вида мошенничества отличается уникальностью – законодателем исключены традиционные способы совершения мошенничества (обман и злоупотребление доверием), и выделены такие способы, как «ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации и иное вмешательство в информационную сеть или информационно-телекоммуникационную сеть».

В данном виде мошенничества обман происходит по отношению к какой-либо банковской или кредитно-финансовой, или иной системы. Преступное посягательство изначально направлено на компьютерную информацию или на источники этой информации. Сравнение ст. 159.6 и ст. 272 УК РФ, показало, что в ст. 159.6 указываются действия, осуществляемые виновным (ввод, удаление, блокирование, модификация, либо иное вмешательство), а ст. 272 указывает на необходимые последствия (уничтожение, блокирование, модификация, копирование) в результате неправомерного доступа к компьютерной информации. Таким образом, если в результате совершения мошенничества в сфере компьютерной информации наступают последствия, указанные ст. 272 УК РФ, то в данном случае требуется дополнительная квалификация по ст. 272 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001). – СПС «КонсультантПлюс»
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 08.06.2015 № 153–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» – СПС «КонсультантПлюс».
11. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 №178–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
14. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
16. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2017). – СПС «КонсультантПлюс».

17. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1. – СПС «КонсультантПлюс».
19. «Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (утв. Банком России 24.12.2004 № 266–П). – СПС «КонсультантПлюс».
20. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). – СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – <http://www.law.edu.ru>

Книги и статьи

23. Александрова, И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54–62.
24. Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
25. Архипов, А. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств / А. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 4-11.
26. Архипов, А. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт / А. Архипов // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С.4–10.
27. Архипов, А.В. Хищение, совершенное с использованием своего служебного положения / А.В. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 9–17.
28. Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 8–14.
29. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления. Монография. / А.Г. Безверхов. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. – 359 с.
30. Бойцов, И.А. Преступления против собственности / И.А. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
31. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество / Г.Н. Борзенков. – М.: Юридическая литература, 1971. – 168 с.
32. Борисова, О. Особенности мошенничества, присвоения и растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения. / О. Борисова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 15–18.

- 33.Веремеенко, М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – №1 (15). – С. 39–45.
- 34.Виноградов, Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации / Т. Виноградов, А. Маркин, О. Подоплелова, Т. Храмова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 132–151.
- 35.Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-н/Д., 1995. – 640 с.
- 36.Ворожцов, С.А. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате / С.А. Ворожцов // Закон. – 2008. – № 11. – С. 51–58.
- 37.Гражданское право: учебник в 2 т. Том II. Полутом 2: / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.
- 38.Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество / Л.В. Григорьева. – Саратов: СГАП, 1999. – 114 с.
- 39.Даль, В. Толковый словарь великорусского языка. // Толковый словарь Даля онлайн. – <http://slovardalja.net>.
- 40.Дворецкий, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики / М.Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. – 2013. – №8 (124). – С. 407–410.
- 41.Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2014. – 448 с.
- 42.Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сборник документов / сост. А.Г. Волеводев. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 57 с.
- 43.Елин, В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления / В.М. Елин // БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА. – 2013. – № 2 (24). – С. 70–76.
- 44.Ермакова, О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 60 с.
- 45.Есаков, Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ): проблемы применения нормы / Г. Есаков // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 42–44.
- 46.Есаков. Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С.48–53.
- 47.Жалинский, А.Э. О соотношении гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики / А.Э. Жалинский // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 47–52.
- 48.Захаров, М.Л. Право социального обеспечения России / М.Л. Захаров, А.Г. Данилова. – М.: Волтерс Клувер (WoltersKluwer), 2004. – 582 с.
- 49.Иоффе, О.С. Обязательственное право. / О.С. Иоффе. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – 880 с.

50. Киселева, И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта / И.А. Киселева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 87–90.
51. Клепицкий, И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации / И. Клепицкий // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 48–62.
52. Колоколов Н.А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. – 2013. – № 1. – С. 6–15.
53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.
54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 672 с.
55. Концепция Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» / Рабочая группа по разработке текста законопроекта в составе Ю.А. Тихомирова, Н.А. Власенко, А.Н. Морозова, А.К. Терещенко, А.Е. Постникова, А.В. Павлушкина, А.В. Габова, А.И. Абрамовой, Н.И. Хлуденевой. – Институт законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – СПС «КонсультантПлюс».
56. Кочои, С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия / С.М. Кочои // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 104–110.
57. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. Монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
58. Лимонов, В.Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики. Учебное пособие / В.Н. Лимонов. – М.: Изд-во Акад. Управления МВД России, 2000. – 89 с.
59. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 393 с.
60. Мирончик, А.С. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А.С. Мирончик, А.А. Боровков // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 92–100.
61. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Особенная часть. Том 2. / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – 821 с.
62. НБКИ: количество кредитов с признаками мошенничества сократилось на 15,1 % // Журнал «ПЛАС». – <https://www.plusworld.ru>.
63. Обшивалкина, И. Квалификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / И. Обшивалкина // Законность. – 2015. – № 2. – С. 25–28.
64. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 14 изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
65. Осокин, Р.Б. История российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / Р.Б. Осокин. – <http://www.jourclub.ru>.
66. Потемкин, А.В. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / А.В. Потемкин // Вестник Российского

- нового университета. – Серия «Человек и общество». – 2016. – Выпуск 3. – С. 76–80.
- 67.Прозументов, Л. Ошибки законодательного построения ст. 159² УК РФ / Л. Прозументов, А. Архипов // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 85–90.
- 68.Российское законодательство X-XX веков. Том 5. – М.: Юрид.лит., 1985. – 528 с.
- 69.Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: «КОНТРАКТ», 2015 – 928 с.
- 70.Российское уголовное право: в 2т. Т.1. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – 600 с.
- 71.Российское уголовное право: учебник в 2 т. Т.2. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2009. – 682 с.
- 72.Рынок безналичных платежей Российской Федерации в 2016 году: краткий обзор // Журнал «ПЛАС». – <https://www.plusworld.ru>.
- 73.Сабитов, Р. Понятие и признаки криминального обмана / Р. Сабитов // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 86–89.
- 74.Сафонов, О.М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий / О.М. Сафонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. ч. II. – 2013. – № 4 (30). – С. 163–165.
- 75.Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004. – 350 с.
- 76.Селезнев, М. Умысел как форма вины / М. Селезнев // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 11–12.
- 77.Сизиков, М.И. История государства и права России с XVII до начала XIX века / М.И. Сизиков. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 320 с.
- 78.Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / А.И. Ситникова. – М.: Ось-89, 2006. – 160 с.
- 79.Тимошин, Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению / Н.В. Тимошин // Уголовный процесс. – 2013. – № 1. – С. 10–15.
- 80.Третьяк, М. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике / М. Третьяк // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С.109–112.
- 81.Третьяк, М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве: курс лекций / М.И. Третьяк. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.
- 82.Третьякова, Н. Лингвистическая характеристика понятия «мошенничество»: история и современность / Н. Третьякова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 113–115.

- 83.Тюнин, В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / В. Тюнин // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 35–41.
- 84.Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – 702 с.
- 85.Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / под ред. А.И. Марцева. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 1998. – 368 с.
- 86.Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учебник / под ред. проф. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2016. – 704 с.
- 87.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристь, 2004. – 509 с.
- 88.Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011. – 960 с.
- 89.Филимонов, В. Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 370 с.
- 90.Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Составитель доктор юридических наук профессор В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2001. – 410 с.
- 91.Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. / А.Ф. Черданцев. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 381 с.
- 92.Чупрова, А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А. Чупрова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 131–134.
- 93.Шебанов, Д.В. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Д.В. Шебанов, Л.С. Терещенко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 240–242.
- 94.Шеслер, А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения / А.В. Шеслер // Законность. – 2014. – № 2. – С. 33–38.
- 95.Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86 томах. – Мир энциклопедий – <http://www.encyclopedia.ru>.
- 96.Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. канд.юрид.наук / А.А. Южин. – М., 2016. – 251 с.
- 97.Яни, П. Сопряженность не исключает совокупности / П. Яни // Законность. – 2005. – № 2. – С.25–27.
- 98.Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 5. – С.42–46.
- 99.Яни, П. Специальные виды мошенничества / П. Яни // Законность. – 2015. – № 4. – С. 47–52.

Материалы судебной практики

100. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа». – СПС «КонсультантПлюс»
101. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». – СПС «КонсультантПлюс».
102. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». – СПС «КонсультантПлюс»
103. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». – СПС «КонсультантПлюс».
104. Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». – СПС «КонсультантПлюс».
105. Постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2003 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». – СПС «КонсультантПлюс».
106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». – СПС «КонсультантПлюс».
107. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности». – СПС «КонсультантПлюс».
108. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». – СПС «КонсультантПлюс».
109. Прокурор разъясняет: Официальный сайт Копейского городского округа Челябинской обл. – <http://www.kopeysk-okrug.ru/gorod/prokuratura>.
110. Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1 – 716/2014. – СПС «РосПравосудие».
111. Приговор Советского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 15 августа 2017 г. по делу № 1–436/2017. – СПС «РосПравосудие».
112. Приговор Боровского районного суда (Калужская обл.) от 11 августа 2017 г. по делу № 1–116/2017. – СПС «РосПравосудие».
113. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска (Челябинская обл.) от 8 августа 2017 г. по делу № 1–397/2017. – СПС «РосПравосудие».

114. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска (Челябинская обл.) от 20 июня 2017 г. по делу № 1–341/2017. – СПС «РосПравосудие».
115. Приговор Тальменского районного суда (Алтайский край) от 10 августа 2017 г. по делу № 1–124/2017. – СПС «РосПравосудие».
116. Приговор Анадырского городского суда (Чукотский автономный округ) от 25 мая 2017 г. по делу № 1–4/2017. – СПС «РосПравосудие».
117. Приговор Геленджикского городского суда (Краснодарский край) от 18 мая 2017 г. по делу № 1–196/2017. – СПС «РосПравосудие».
118. Приговор Оловянинского районного суда (Забайкальский край) от 10 мая 2017 г. по делу № 1–94/2017. – СПС «РосПравосудие».
119. Приговор Первоуральского городского суда (Свердловская обл.) от 22 марта 2017 г. по делу № 1–112/2017. – СПС «РосПравосудие».
120. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары (Самарская обл.) от 11 марта 2015 г. по делу № 1–427/2014. – СПС «РосПравосудие»
121. Приговор Саткинского городского суда (Челябинская обл.) от 20 апреля 2017 г. по делу № 1–121/2017. – СПС «РосПравосудие».
122. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска (Челябинская обл.) от 3 августа 2017 г. по делу № 1–387/2017. – СПС «РосПравосудие».
123. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) от 2 августа 2017 г. по делу № 1–654/2017. – СПС «РосПравосудие». – СПС «РосПравосудие».
124. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 2 декабря 2016 г. по делу № 1–411/2016. – СПС «РосПравосудие».
125. Приговор Братского городского суда (Иркутская обл.) от 22 августа 2017 г. по делу № 1–350/2017. – СПС «РосПравосудие».
126. Приговор Димитровградского городского суда (Ульяновская обл.) от 22 августа 2017 г. по делу № 1–256/2017. – СПС «РосПравосудие».
127. Приговор Промышленного районного суда г. Курска от 21 августа 2017 г. по делу № 1-336/2017. – СПС «РосПравосудие».
128. Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 28.11.2014 по уголовному делу № 1–585/14. – СПС «РосПравосудие».
129. Приговор Кировского районного суда города Курска от 15.05.2014 по делу № 1–64/9–2014. – СПС «РосПравосудие»